

ПОНЕДЕЛЬНИК среда ПЯТНИЦА

НОВАЯ газета

№ 88 (2953) 12.08.2019 г.

**Единственное, чем власти
смогли ответить на требование
50 тысяч москвичей провести
честные выборы, —
это полицейские цепи**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Цепная реакция



Влад ДОКШИН — «Новая»



*Асимметричный репортаж с разрешенного митинга
на проспекте Сахарова и стихийной акции на подступах
к администрации президента*

страницы 4—7

В Северодвинске после аварии в аптеках скупили весь йод

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

«Буревестник» унес семь жизней

Итоги испытаний в Архангельской области: погибшие и радиоактивный выброс. Власти молчат, люди скупают йод

Петербургского института радиационной гигиены имени профессора П.В. Рамзаева <...> Алексей Громов. Отобраны пробы воздуха, почвы, воды, проведена оценка радиационного фона в Северодвинске и его окрестностях. Проверкой были охвачены несколько населенных пунктов. Ни в одном из них превышения нормального уровня радиационного фона не выявлено. Мониторинг состояния атмосферного воздуха, питьевой воды, почвы на территории области продолжается в постоянном режиме». Тем временем городская администрация стала приглашать людей на бесплатное обследование щитовидной железы. А губернатор Архангельской области Игорь Орлов сообщил, что в регионе не зафиксировано превышения уровня радиационного фона после взрыва на военном полигоне.

Между тем люди включили калькуляторы и с помощью несложных подсчетов поняли, что им врут. Помните, при первых замерах данные публиковались не в привычных микрозвертах, а в микрозвертах. 2 микрозверта в час это 200 микрозвертген в час. В 4 раза выше значения уровня радиационной тревоги в 50 микрозвертген в час (это пороговый уровень, при его превышении проводится эвакуация). И в 20 раз выше естественного для этой местности

фона в 10 микрозвертген в час. Правда, высокая концентрация держалась недолго, что дало основания предполагать, что имел место локальный выброс небольшого количества радиоактивного вещества.

Но в акватории Неноксы был замечен танкер «Серебрянка», предназначенный для сбора радиоактивных отходов. К тому времени уже появилось сообщение о закрытии для свободного плавания Двинского залива Белого моря. Сигнал был передан на все корабли и суда, работающие в Белом и Баренцевом морях. Неофициально в портовых службах ссылаются на соответствующее требование военных.

Следом в сетях появилось видео транспортировки пострадавших на реанимобиле в сопровождении персонала, облаченного в костюмы радиационной защиты. А также никем не опровергнутая информация о том, что пациенты доставлены в ФМБМ имени Бурназяна — флагманское учреждение российского здравоохранения в области ядерной медицины.

В числе пострадавших от облучения, по данным Vaza, Игорь Березин, Сергей Плаксин, Алексей Перепелкин, Дмитрий Абакин, Александр Манюсин, Сергей Гришин. Издание отмечает, что

Уважаемые жители села Ненокса!

По имеющейся в отделе информации на одном из кораблей, осуществляющих испытательные работы в море, произошла нештатная ситуация. Сообщаем, что радиационный фон в с. Ненокса и пос. Сопка в норме, эвакуация населения не требуется.

С уважением,
начальник НТО

В.Л. Машенков

В ночь на субботу Росатом объявил о гибели пяти своих сотрудников. Это означает, государство — а Росатом — это госкорпорация — спустя сутки начало признавать ядерный характер произошедшей на полигоне в Неноксе техногенной аварии.

В первые часы после катастрофы ведомства, ответственные за безопасность граждан — от Минобороны до метеорологов, — отделивались обрывками фраз, противоречили сами себе и друг другу, опровергали собственные сообщения. Словом, делали все, что делают госструктуры во время ЧП. Все, что наилучшим образом способствует панике.

Паника наблюдалась в Северодвинске, от которого до Неноксы 30 км, — там в аптеках скупили почти весь йод. Причем как йодсодержащие препараты, которые, собственно, и показаны при радиоактивном облучении, так и обычный раствор, употреблять который внутрь, мягко говоря, опасно. Более осмотрительные звонили врачам и спрашивали: «Куда мазать йод от радиации». Конспирологи писали в сетях, что авария на руку переработчикам водорослей — дескать, спрос на продукцию повысится. Технически подкованные расчленили дозиметры, которые показывали вполне допустимый уровень радиации — до 12 микрозвертген в час.

Минобороны тем временем продолжало уверять, что никаких выбросов при взрыве не было, что уже странно: как минимум ядовитый гептил должен был попасть в окружающую среду при разрушении ракетного двигателя — слова из релиза военных «жидкостный реактивный двигатель» явно указывали на то, что ЧП произошло при испытании ракеты. Да и сама Ненокса, куда попасть можно только по спецпропускам, выданным ФСБ, является полигоном, на котором испытывают именно баллистические, крылатые и зенитные ракеты морского базирования. Все ракеты, состоящие на вооружении у отечественного ВМФ, прошли испытания именно там.

Официальное наименование полигона — «45-й государственный ордена Ленина морской испытательный полигон ВМФ». Кодовое обозначение — «ноль-девятка». Информация с этого полигона почти не просачивается. И ЧП, случившееся 8 августа, возможно, осталось бы под грифом «секретно», если бы в Северодвинске не сработали датчики радиоактивности. АСКРО — автоматизированная система контроля радиационной и метеорологической обстановки — сработала в 11.50 и показала повышение фоновых значений до двух микрозвертген в час. Запомним эту цифру. К 14 часам, по словам начальника отдела гражданской защиты Северодвинска Валентина Магомедова, уровень радиоактивности снизился до 0,11 микрозверта в час при максимально допустимой отметке 0,6.

Мэрия на голубом глазу опубликовала соответствующий пресс-релиз. Бурю вызвало не официальное сообщение, а то, что через несколько часов релиз исчез с сайта администрации. Почтищен был даже кэш, но в веб-архиве страница сохранилась и имеется в распоряжении «Новой».

Впрочем, после этого чиновникам в погоне и без пришлось хоть как-то объяснить происхождение. Появился пресс-релиз Минобороны: «При испытании жидкостной реактивной двигательной установки произошел взрыв и возгорание изделия. В результате происшествия получили травмы различной степени тяжести шесть представителей Минобороны и предприятия-разработчика. Два специалиста от полученных ранений скончались». Также сообщалось, что никаких выбросов не зафиксировано.

Выступил и региональный Роспотребнадзор, сообщивший, что «ведомством проведен комплекс мероприятий с целью изучения влияния и последствий на жизнь и здоровье населения области. Для объективной оценки привлечен эксперт Санкт-

Андрей ЗОЛОТКОВ, эколог, директор АНО «Беллона»:

— Исходя из того, что излучение накрыло Северодвинск, но было кратковременным и не оставило следов радиоактивного загрязнения, могу предположить, что его источник все же поднялся в воздух. Скорее всего, ракета взлетела, но через краткий промежуток упала. Не думаю, что это был ядерный ракетный двигатель, скорее всего, небольшой источник атомной энергии, вроде того, что использовался на маяках. И он оставил шлейф излучения. Присутствие в районе судна Атомфлота «Серебрянка», которое служит для приемки и транспортировки отработанного ядерного топлива, скорее всего, говорит о том, что военные планировали впоследствии, после испытаний, этот источник излучения погрузить на это судно и отвезти в Мурманск. Собрать ядерные отходы в акватории «Серебрянка» вряд ли будет, насколько я знаю, у нее нет для этого оборудования.



КОММЕНТАРИЙ

Представить себе, что в Неноксе запускали ракету с ядерным двигателем, мне трудно. Надо быть сумасшедшим, чтоб делать это в 30 км от города. Такие испытания допустимы на Новой Земле, но никак не в зоне, где живут люди, — слишком велика опасность.

наибольшие дозы радиации получили Березин, Плаксин и Перепелкин. Со ссылкой на неназванные источники издание сообщает, что одежда раненых и костюмы химзащиты специалистов были сожжены.

Простое сопоставление фактов убеждает в том, что военные, мягко говоря, не договаривают. Информация о присутствии на учениях группы специалистов Росатома дополнительно проясняет картину событий. И позволяет предположить, что ЧП — результат очередного неудачного запуска «Буревестника» — новейшей гиперзвуковой ракеты, внедрение которой президент Путин анонсировал в послании Федеральному собранию 1 марта 2018 года.

Ракета оснащена ядерной энергетической установкой, и ее испытания не в первый раз проходят неудачно. Так, неудовлетворительно прошли испытания в 2017 году, а испытания двигателя ракеты в 2019 году на полигоне Капустин Яр признали, по сообщению СМИ, частично успешными. Ракета, по замыслу конструкторов, должна преодолевать системы ПРО и ПВО, впрочем, как считают некоторые специалисты, несет опасность не только для непосредственной мишени, но и для всего мира, так как будет создавать «радиоактивный выхлоп» на всей протяженности своего полета.

Норвежское агентство по ядерной безопасности не фиксирует в настоящее время превышения допустимого уровня радиоактивного фона в районе. Однако, как сообщает NRK, после взрыва агентством увеличена частота замеров фона. Норвежский Киркенес находится в 700 км от Неноксы.

Гринпис России обратился в Роспотребнадзор с просьбой обнародовать причину повышения радиационного фона, характер радионуклидов, выброшенных в атмосферу, исследовать его последствия для окружающей среды и населения.

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой»,
Заполярье

Маленький летающий Чернобыль

Об аварии «жидкостной реактивной установки с изотопным источником питания» и клептократии

8 августа на полигоне Ненокса под Архангельском при испытаниях взорвалась ракета. После этого взрыва в Северодвинске был зафиксирован кратковременный всплеск радиации. Погибли люди.

Сначала нам сообщили, что взорвавшаяся ракета — противокорабельный «Циркон». На «Цирконе» стоит скрамджет (гиперзвуковой прямоточный воздушно-реактивный двигатель). От взрыва скрамджета радиация бывает ровно столько же, сколько от взрыва парового котла. Трудно представить себе пятерых сотрудников Росатома, присутствующих на испытаниях парохода.

Наблюдаемая клиническая картина соответствует только одному виду оружия, которым хвастался президент в марте 2018 г., а именно — комплексу SSC-X-9, он же — ракета «Буревестник» с прямоточным ядерным двигателем.

Очень похоже, что она-то и взорвалась. Если это так, то это значит, что внутренние части ядерного реактора — или, по всей видимости, циркулирующая в нем жидкость — оказались снаружи или на стенде, так же, как внутренности чернобыльского реактора взрывом были разбросаны по всей территории станции.

В субботу Росатом сообщил, что авария «произошла в период работ, связанных с инженерно-техническим сопровождением изотопных источников питания на жидкостной двигательной установке». Интересно, Росатом даже и не соврал. Ядерную установку «Буревестника» именно так и можно описать.

Что такое ракета с ядерным двигателем? Это очень просто, в теории. У вас есть ядерный реактор, через этот ядерный реактор вы гоните воздух, он нагревается и выбрасывается из сопла, получается реактивная струя — ракета летит.

Эта концепция была очень популярна в 1950-е гг. среди советских военных, однако до производства дело не дошло. Почему? Тоже очень просто. Если пропускать рабочее тело — то есть воздух — через активную зону реактора (через «изотопные источники питания, в терминологии пресс-релиза Росатома), то понятно, что воздух, который вылетает из сопла, содержит гигантское количество радиоактивных элементов.

Сложно еще сказать, попадет ли ракета по супостату, но, пока летит над территорией собственной страны, точно все загадит. Это такой летающий Чернобыль.

Естественно, следующая инженерная идея заключается в том, чтобы активную зону изолировать. Тут-то в установке и появляется слово «жидкостный». Между рабочим телом — воздухом — и активной зоной вы ставите, очень грубо говоря, радиатор, в котором циркулирует жидкость, которая нагревает воздух. Так у вас получается, цитирую пресс-релиз Росатома, «жидкостная двигательная установка с изотопными источниками питания». Это такой псевдоним для летающего ядерного реактора.

Но летающий ядерный реактор, даже если изолировать активную зону от рабочего тела «жидкостной средой», остается маленьким летающим Чернобылем.

Возникает два вопроса: а если ракета полетит не туда? а если она взорвется на старте? В любом случае речь будет идти об обычном взрыве, не ядерном. Но при этом обломки, которые будут разбросаны по более-менее большой территории, будут обломками ядерного реактора.

Ракету с ядерной двигательной установкой СССР не сделал не потому, что не хватило мозгов, а потому, что концепция летающего Чернобыля была слишком опасной.

Конечно, мы пока еще не можем стопроцентной уверенностью утверждать, что случилось в Неноксе, но, судя по всему, это он — «Буревестник». Слава богу, что это, похоже, был не столько полноценный взрыв, сколько, скорее всего, протечка радиоактивной жидкости, которая не привела к катастрофическому выбросу радиации. Делать окончательные выводы невозможно: как и при чернобыльской трагедии — власти врут.

К слову, практически все те компьютерные стрелялки, которые демонстрировались Федеральному собранию, — ровно такие же заведомо нереализуемые концепции.

Советская военная машина породила множество неудачных проектов, которые не могли быть реализованы вследствие

« Советская военная машина породила множество неудачных проектов. Все они были сверхсекретными. Кремль достает из нафталина эти проекты и выдает их за новейшие достижения »

своей военной бессмысленности. Все эти проекты, однако, были сверхсекретными. Кремль достает из нафталина эти проекты и выдает их за новейшие достижения военной клептократии.

Вообще, обширная военная программа, которой прозвали супостатам, не впечатляет. Док, затонувший при попытке достать из него «Адмирала Кузнецова», сгоревший «Лошарик», пожар на военных складах в Сибири, «Буревестник» — грозим мы пока не пиндос, а Архангельску с Ачинском. Лупить дубинками демонстрантов получается надежней, чем строить высокотехнологическое оружие. Клептократия и высокие технологии — несовместимы.

Юлия ЛАТЫНИНА,
обозреватель «Новой»



ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ
ЗАПИСКА
ЧИТАТЕЛЯМ «НОВОЙ»



Елены
МИЛАШИНОЙ

Как меня оштрафовали за пикет памяти Натальи Эстемировой

8 августа в Тверском суде меня оштрафовали на 15 тысяч рублей за то, что я «приняла участие в публичном мероприятии возле Мавзолея и резиденции президента России» — территории, на которой, по версии полиции, «запрещены публичные мероприятия». На мне была футболка «с фотографией и надписью тематического содержания», в руках — «плакат с надписью тематического содержания». Так было написано в протоколе об административном нарушении, которое рассматривал Тверской суд.

Речь в протоколе шла о пикете на Красной площади в годовщину убийства чеченской правозащитницы Натальи Эстемировой. В пикете участвовали также друзья и коллеги Наташи: российские правозащитники Светлана Ганнушкина и Александр Черкасов.

Суд начался с шестичасовым опозданием, на рассмотрение дела ушло 20 минут, на вынесение решения — менее 3 минут. Штраф вырос с минимальных 10 тысяч рублей до 15 тысяч рублей за то, что я выразила свое возмущение проявленным со стороны суда неуважением, а также сказала и. о. председателя Тверского суда Марии Сизинцевой, что прилично было бы с ее стороны начать судебный процесс с принесения мне, моему адвокату Александру Караваеву и журналистам официальных извинений (в соответствии с пунктом 4 статьи 12 Кодекса судебной этики председатель суда несет ответственность за «ненадлежащую организацию работы суда и его аппарата, <которая> подрывает доверие к суду, умаляет авторитет судебной власти»). Что-то вроде извинений последовало только от пристава, который примчался на третий этаж, когда я шумно требовала объяснений у секретаря судьи, и уже не спускал с нас глаз, пока мы не покинули здание.

Адвокат Александр Караваев заявил почти с десятком ходатайств: о возвращении административного дела полиции (в связи с исчезновением из дела нашего развернутого ходатайства об истребовании доказательств); о вызове в суд сотрудников полиции для установления факта недопуска адвокатов в ОВД по району Китай-город, чье руководство совершенно произвольно объявило после нашего задержания план «Крепость» и только после скандала допустило адвокатов; в связи с фальсификацией рапорта о задержании и установлении признаков административного правонарушения. Также были заявлены ходатайства о вызове в суд свидетелей и истребовании доказательств нашей правовой позиции.

На рассмотрение и отказ в удовлетворении всех ходатайств у судьи ушла пара минут. К ходатайству о недопуске адвокатов в ОВД была приложена флешка с видеозаписью (на ней сотрудник ОВД препятствует проходу адвокатов на территорию отдела полиции). Однако судья забыла ее на своем столе, когда ушла в совещательную комнату.

Судья также пыталась прервать мое выступление. Однако ей пришлось выслушать все, что я хотела сказать в данном судебном заседании, которое, несмотря на свою рутинность и предсказуемость, считаю крайне важным.

Вот мое выступление в Тверском суде:

«Я хочу пояснить, что 15 июля 2019 года была десятая годовщина с момента убийства моей подруги, коллеги, чеченской правозащитницы Натальи Эстемировой. <...>

Я вышла на Красную площадь в десятилетие этой печальной для меня и для страны даты, чтобы обратить внимание общества и тех людей, от которых зависит расследование убийства Натальи Эстемировой, на то, что это преступление расследовано и виновные практически установлены. Не хватает только политической воли, чтобы привлечь их к ответственности.

В связи с этим я надела футболку не с «фотографией тематического содержания», как написали застенчивые сотрудники полиции, а с фотографией моей убитой коллеги Натальи Эстемировой. И у меня в руках был плакат не с «надписью тематического содержания», а с предельно простым вопросом: «Как же так, господин президент?» Почему убийцы моей подруги и коллеги до сих пор не наказаны?

Я действительно стояла с этим плакатом около резиденции Владимира Ильича Ленина. Этот бедный человек лежит там уже почти 100 лет и, возможно, в некотором роде заслужил какое-то право собственности. Но Красная площадь принадлежит всему народу Российской Федерации. Как и Кремль, который является историческим достоянием и принадлежит в этом смысле всему российскому народу, а не работающим там чиновникам. Я подчеркиваю, что это место, как и любое другое публичное место в стране, является местом для мирного осуществления прав, гарантированных каждому в этой стране статьей 31 Конституции РФ.

Есть еще одно исключительно правильное соображение, по которому я в тот день вышла на Красную площадь. Вам, как судье и юристу, известно, что у любого преступления существует срок давности, и в данном случае, несмотря на тяжесть преступления, эти сроки не такие уж великие. Если Владимир Путин просидит в своей резиденции еще пять лет, то убийцы Натальи Эстемировой окончательно уйдут от ответственности. Именно об этом я хотела напомнить и обществу, и президенту Путину. Потому что только его политическая воля является единственным препятствием к наказанию заказчика и убийцы Натальи Эстемировой».

Решение Тверского суда будет обжаловано в вышестоящие инстанции, а затем, если там примут решение, противоречащее Конституции РФ, — в Европейском суде по правам человека.

50 тысяч москвичей выступили против репрессий, но полицейское оцепление остановило их у храма. Асимметричный репортаж с разрешенного митинга на проспекте Сахарова и стихийной акции на подступах к администрации президента

КОЛОКОЛ

В субботу, 10 августа, под проливным дождем на проспект Сахарова вышло более 50 тысяч человек. Столько людей на акциях оппозиции не было давно. Для многих пришедших этот митинг стал первым в жизни.

После санкционированного властями мероприятия часть собравшихся отправились на несанкционированную прогулку к администрации президента, что расположена на Старой площади. Вольное хождение граждан в центре города показалось силовикам опасным нарушением общественного порядка — ответили массовыми задержаниями. Москву зачищали, вытаскивая из толпы случайных граждан, в том числе несовершеннолетних и людей с ограниченными возможностями. Дубинки добирались и до тех, кто пытался укрыться в кафе и отеле.

По данным «ОВД-инфо», в эту субботу в столице было задержано около 240 человек.



Леонид Парфенов:
«Вот до какого срама нужно идти в этой лжи, чтобы русский ректор вперед полиции бежал бы наказывать собственных студентов?»



Москвичи против мяса

Моросящий дождь заливает журналистам камеры, экраны смартфонов, участники митинга в дождевиках. Плакаты мокрые. В два часа дня на Сахарова пронизывающий ветер — не самая удачная погода для митинга, но люди продолжали прибывать, и к концу митинга выяснилось, что через рамки пропустили не всех пришедших.

В преддверии акции тему непогоды активно поддерживали федеральные телеканалы, прервавшие вещание из-за экстренного предупреждения о надвигающемся шторме. В WhatsApp два корреспондента «Новой» получили абсолютно идентичные аудиосообщения от соседей по дому (дома в разных районах Москвы) — один и тот же мужчина говорит: «У меня есть товарищ в СпасРезерве, их мобилизовали всех, все МЧС на низком старте. <...> На Москву идет большой ураган. Ветер до 48 метров в секунду — это 172 км в час, поэтому старайтесь держаться дома».

Разгул стихии должен был стать причиной остаться дома. При этом фестиваль Meat&Beat в парке Горького, судя по всему, стихия не должна была затронуть — его

пиарили активно. То есть — куда угодно, только не на проспект Сахарова.

Очередной «праздник мяса» в Москве обещал москвичам выступления известных артистов, хотя, как и в прошлые выходные, многие из них заявили о том, что не давали согласия на участие. На опубликованных фото с Meat&Beat в парке Горького — примерно чуть больше сотни человек, однако официальный сайт правительства Москвы сообщает, что пришло 52 тысячи, плюс к тому — фестивальные площадки ВДНХ в это же время якобы посетили 70 тысяч.

На Сахарова были плакаты и на эту тему: «Сначала свободные выборы, затем let's Beat&Meat», «Да я за шашлык Родину продал».

Три недели назад кандидаты в депутаты Мосгордумы выступали со сцены здесь же, на Сахарова, — еще не было никаких административных арестов и уголовных дел о «массовых беспорядках». 10 августа вместо тех, кто теперь сидит за решеткой, — картонные фигуры в полный рост: Дмитрий Гудков, Илья Яшин, — и все остальные «враги народа», решившие поучаствовать в «демократических» выборах.

На «рамках» молодой человек в темной одежде фотографирует прибывающих

Ифалланга



участников митинга, на вопрос журналистов отвечает, что фотографирует себя, но убегает, когда его пытаются заснять на камеру — тоже «для себя».

Людей, которые сегодня «собирали личную фотогалерею» было достаточно. Один из них даже избежал задержания на Китай-городе, когда шепнул что-то ведущему его в автозак омововцу.

Сцена на Сахарова: активисты и певцы

На Сахарова у сцены безумно тесно. С левой стороны полиция даже была вынуждена убрать ограждения, потому что было слышно, как люди жалуются, что им тяжело дышать. Кто-то даже забирается на крыши биотуалетов — те, кто внизу, просят покоровших вершину снять на камеру хвост толпы — людей очень много.

«Хвост», до которого не долетает то, что говорят на сцене, скандирует свое: «Свободу политзаключенным!» дальним эхом раскатывается по проспекту.

Техника на сцене сбивает, вначале совсем отказывается работать микрофон. Организаторы говорят, что это происходит из-за глушилок, потом выяснилось,

что кто-то перерубил (перегрыз?) кабель. У абонентов МТС — и у меня в том числе — не работает интернет, иногда пропадает и сеть. Тем временем за нами с крыши Внешэкономбанка в бинокли наблюдают люди в черном.

На сцене выступают вышедший на свободу кандидат в депутаты Александр Соловьев, Елена Русакова, главред «Медиазоны» Сергей Смирнов, мама арестованного по делу о «массовых беспорядках» Даниила Конона.

Мама Конона обращается к собравшимся: «Хотела бы сказать то, что сказала бы сегодня своему сыну: «Я в вас верю!»

Журналист Леонид Парфенов комментирует заявления ректоров некоторых московских вузов: «Вот до какого срама нужно пойти в этой лжи, чтобы русский ректор вперед полиции бежал бы наказывать собственных студентов?»

— Вы просто вдумайтесь: они пытаются напугать нас тем, что устанавливают камеры, распознающие лица тех, кто присутствует на митинге. Мы что, скрываем наши лица?! На нас есть маски? Мы стоим без оружия, без масок и говорим: «Мы не проплачены никем. Хватит врать нам, что мы и есть злодеи!» — кричит со сцены блогер Данила Поперечный.

Жена Дмитрия Гудкова Валерия говорит так: «Он был бы счастлив вас видеть, если бы мог. <...> Обращаюсь к людям в бронжилетах: мы вам не враги! Когда вы избиваете мирных граждан дубинками, вы калечите жизнь не только наших детей, но и своих детей».

Писатель Людмила Улицкая читает свое стихотворение, в котором есть такие строки: «А у вас Росгвардия и полиция. А у вас великое воинство. А у нас человеческое достоинство».

Несмотря на слухи о запрете московской мэрией исполнять песни со сцены, выступают рэпер Face и группа «Кровосток». Молодые люди в толпе хором поют, облокачиваясь на ограждения, как на концерте в партере у сцены. Росгвардейцы округляют глаза и переглядываются между собой, когда слышат в песнях бранные слова.

Выступает Борис Золотаревский, глава штаба кандидата Ивана Жданова: «Здесь должна была стоять Любовь Соболь, но она в ОВД, мы не знаем, что ей вменяют. Здесь должен был стоять Иван Жданов, но он в спецприемнике в Люберцах». Затем Золотаревский говорит, что надо ехать на станцию метро «Китай-город» и идти к администрации президента. Это предло-

жение у людей, стоящих рядом со мной, вызывает недоумение. Но спустя минуту все уже как-то планируют добираться до Китай-города. Золотаревского задерживают, как только он сходит со сцены.

Тесно, впритирку друг к другу, но внушительно большой толпой люди направляются в сторону метро. По дороге проходим мимо журналиста «России», который в этот самый момент рассказывает в эфире о количестве пришедших на митинг — «20 тысяч человек». Толпа взрывается яростным негодованием: «Позор!», «Канал «Россия» — позор России».

Старая площадь, российские флаги

Я еду на метро вместе с частью протестующих. Другие идут пешком, их сопровождает ОМОН. Выход к Старой площади закрыт. Выход к Новой площади — тоже оцеплен. Люди находят друг друга на площади Ильинские Ворота. Через полчаса после окончания митинга здесь три группы росгвардейцев в черных масках и около сотни гуляющих. Люди просто сидят у памятника Героям Плевны, общаются, пьют кофе, кто-то крутит в руках российский триколор — это единственное, что, как оказывается, выдает участников акции. На площади еще совсем тихо, погода исправилась — без дождя и тепло.

Задержания начинаются неожиданно. На площадь подтягивается ОМОН и следует своей тактике группового хождения взад-вперед — высматривают потенциальных жертв.

— Я просто вас сфотографировал, — уже кричит парень в руках принявших его омововцев.

Но спустя минут 20 все внимание переключается на Маросейку — отсюда в Ильинский сквер пришла толпа примерно в 200 человек, парни впереди колонны кричат: «Допускай!» и «Свободу политзаключенным!» — это подтянулись люди, которые пешком шли от проспекта Сахарова. Скандируя лозунги, направляются вниз по Ильинскому скверу — и вот тут начинается конвейер.

Битва за сквер

Случайные прохожие с огромным интересом наблюдают такую картину: люди убегают вниз по Ильинскому скверу, кричат, падают, поскользываются, пытаются увернуться от мощных людей в черных бронжилетах. Но их хватают за ноги, заламывают руки, мелькают дубинки — чтобы припугнуть уже лежащего на земле человека. В ходе «битвы» за сквер в течение 10 минут людей задерживают одного за другим — всего несколько десятков.

Большая часть протестующих оказываются на левой стороне Лубянского проезда: ОМОН вытеснил их туда — поближе к автозаку. В какой-то момент «космонавты» резко срываются с места — люди бегут, кричат, забегают в маленький двор и врываются в двери отеля Custos (который, как позже обратят внимание журналисты, по данным расследования ФБК, якобы принадлежит семье вице-мэра Москвы Натальи Сергуниной) и в Unlock.Cafe. Сотрудники заведений настойчиво выталкивают людей обратно, чтобы они попали под жесткий «прием» — тех, кто был замечен за попыткой побега, забирают особенно свирепо.

Маросейка, бег под колокольный звон

Перекрыта Маросейка. Разве что иногда разрешают проехать рейсовым автобусам. Омововцы не хотят пропускать журналистов, но теряют к нам интерес, когда случается некий форс-мажор — и они куда-то срываются.

Продолжение репортажа
Татьяны ВАСИЛЬЧУК —
СТРАНИЦЫ 6–7 ⇨

Москва.
Проспект Сахарова

← СТРАНИЦЫ 4–5

Оказывается, что протестующие разбрелись по тротуарам. ОМОН приступает к «точечным» задержаниям. Автозак на месте. Второй — на подходе. «Давай один загрузим до конца», — кричит своим коллегам омоновец.

Слышны колокола церкви Святого Николая. Людей тащат за ноги под перезвон. Полиция требует, чтобы все ушли с проезжей части.

Окучить людей в одном месте не получается, потому решают всех «затолкать в метро» (в том числе и прессу). Но что-то в очередной раз идет не так — и оцепление снято, а ОМОН вновь тренируется в беге — опять сквер.

Ильинский сквер, построение фаланги

И толпа спускается к Ильинскому скверу, потому что вверх по Маросейке движение перекрыто. В сквере всех берут в кольцо. «Космонавты» получают команды:

- Вторые номера, четыре шага вперед!
- Первые номера, четыре шага вперед!
- Выровнялись!

Затем — «кругом!». Цепочка людей в шлемах и балаклавах то наступает, то отходит обратно. Протестующие разбились на маленькие группы, они везде — и на тротуарах, и на Маросейке, и внутри сквера, и внизу у нижнего выхода из метро «Китай-город».

— Правый фланг! Стойте, не спешите! Я сказал: правый фланг! — «правому флангу» от начальства сегодня достается постоянно.

Действия полиции и Росгвардии действительно выглядят очень хаотично — и неясно, то ли это из-за неожиданной локации протеста, то ли из-за разобщен-

ности людей, собирающихся маленькими кучками по всей площади Китай-города.

Двое совсем молодых росгвардейцев в цепочке переговариваются:

— Чего они хотят? [Речь идет, видимо, о начальстве]

— Выгнать всех.

— Да ***, так это же журналисты.

— Я сам не понимаю, нафиг журналистов гонять.

Оба смеются. Внутри сквера действительно подавляющее большинство — журналисты с камерами и в жилетах с надписью «Пресса». И только за оцеплением слышны выкрики: «Свободу политзаключенным!» Оцепление снова снимают, полиция идет к нижнему выходу метро. Попутно, конечно, выбирая для задержания мужчин и вытаптывая цветочные клумбы.

Рядом стоящая женщина эмоционально реагирует на происходящее: «Не топчите цветы, они стоят денег! Москва похорошела!» Омоновец, наступивший на клумбу, убирает ногу и переходит на дорогу.

Росгвардеец говорит в толпу: «Проходим, журналисты, граждане и еще остальные».

— Ох как грубо!

— Да с вами не то что грубо, с вами по-свински надо!

Среди силовиков нет единства — сотрудник полиции:

— Аккуратнее, граждане, арматура под ногами. Берегите себя.

— Ой, вы подумайте, какие вы любезные!

— Мы всегда такие.

Давка происходит минут через 15. Протестующих цепью «скафандров» жестко заталкивают в метро. Омоновец

грозно бросает в адрес журналистов: «Давайте уже, спускайтесь, хватит тут», — а затем заявляет: «Журналисты, не мешайте проходу свободных граждан». В ответ — сначала тишина, а затем — громкий смех.

«Свободных граждан» тем временем продолжают выхватывать из толпы и сажать в автозаки. Например, парня, который кричит, что он — инвалид. Зачистка вроде уже подходит к концу, но на Солянке вдруг откуда-то вновь появляется толпа. Неожиданность для ОМОНа — люди не закончились. Мало того — кричат «Допускай!». Мимо проносится автозак, собравшиеся начинают свистеть — из окна сквозь решетку задержанные машут руками, пока еще свободные кричат им в ответ слова поддержки.

«Прогулка» продолжается дальше. Около 10 вечера становится известно о задержаниях на Трубной площади. Москвичам весь день давали понять, что гулять по Москве в группах по несколько человек можно только на Сахарова, в других местах города — это «массовые беспорядки».

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
Влад ДОКШИН (фото),
«Новая»

P.S. Кстати, номера автобусов, которые привезли росгвардейцев в центр Москвы, свидетельствуют о том, что в эти выходные в столицу свезли бойцов из других регионов России. Так, на Чистых прудах с утра до вечера прохлаждались тульские омоневцы.



Так сбивали дрон



На подступах
к администрации
президента

Санкт-Петербург

«Признаки митинга»

На акции солидарности с Москвой задержали 86 человек



Екатерина ХАБИДУЛИНА — «Новая газета в Петербурге»

В Питере обошлось без избиений, но многим при задержании заламывали руки и укладывали лицом в асфальт

Фалланга



Окутить людей в одном месте у «космонавтов» не получилось

Организаторы заявили акцию как серию одиночных пикетов, однако полиция усмотрела в мероприятии «признаки митинга» и начала задерживать собравшихся.

Акцию солидарности с Москвой анонсировал петербургский штаб Алексея Навального. Незадолго до начала пикетов у своего дома был задержан активист штаба Александр Шуршев — на него написали донос о призывах к несогласованной акции в соцсетях. Спустя пару часов Шуршева отпустили.

Тем временем у Гостиного Двора собралось несколько десятков человек — и полсотни сотрудников полиции и ОМОНа. В пикет встал активист «Открытой России» Павел Чупрунов, и очень скоро его грубо задержала группа омонцовцев, повалив на землю. Его место с плакатом занял активист «Бессрочного протеста» Евгений Мусин — его тоже за руки и за ноги унесли пять силовиков.

— Уважаемые сотрудники прессы, не мешайте работе сотрудников правоохранительных органов! — повторяли в мегафон полицейские, оттесняя журналистов.

Под песни Виктора Цоя и крики «Допускай!» протестующие смеялись друг друга в одиночных пикетах. Протестовали с плакатами «Допускайте, а не сажайте», «Позор Росгвардии», «Беглов, отпусти задержанных петербуржцев».

Люди импровизировали — некоторые вместо плаката держали в руках скейтборд, чистый лист, салфетки, паспорт и даже собаку. Каждого нового пикетчика встречали аплодисментами.

«Как только начинают хлопать, сразу задерживаем», — отдал приказ сотрудник полиции.

С чистым листом напротив Гостиного Двора вышла двенадцатилетняя Олеся. «Это невозможно терпеть. Я встала с плакатом, чтобы поддержать то, что происходит в Москве. Это ненормально. Когда мать приносит домой мизерные зарплаты, мне хочется плакать», — сказала она. Через несколько минут к ней направились шестеро полицейских, но Олеся удалось убежать.

Полиция, Росгвардия и ОМОН, образуя цепочки, выхватывали из гущи протестующих случайных людей и запикивали в автозаки. Обошлось без избиений, но многим при задержании заламывали руки и укладывали лицом в асфальт. Одного из задержанных несколько раз ударили об стену.

Всего, по данным «ОВД-инфо», на мирных одиночных пикетах в Петербурге задержали 79 человек. Среди них — пятерых журналистов, в том числе двух корреспонденток «Новой газеты». Прессу, в отличие от активистов, почти сразу отпускали.

Несмотря на жесткие задержания, атмосфера на Невском проспекте была почти праздничная. Протестующие танцевали рок-н-ролл между автозаками с одной стороны и оцеплением — с другой, пели песни, играли на укулеле и читали стихи.

«Новая в Петербурге»

хроника текущих событий

К моменту подписания номера, по данным «ОВД-инфо», в России на акциях протеста задержано около 350 человек. В Брянске — 2, Ростове-на-Дону — 13, Санкт-Петербурге — 79, в Москве — 244.

Акции в поддержку честных выборов в Московскую городскую думу прошли во многих городах страны: Архангельск, Белгород, Владивосток, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иваново, Ижевск, Иркутск, Казань, Калининград, Кемерово, Краснодар, Красноярск,

Курган, Липецк, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Оренбург, Пенза, Пермь, Псков, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург, Саранск, Саратов, Смоленск, Ставрополь, Тамбов, Тверь, Томск, Тюмень, Уфа, Чебоксары, Челябинск, Ярославль.

Петиция за прекращение дела о «массовых беспорядках»



Больше
120 тысяч
ответственных граждан

Данные на вечер субботы,
10 августа
<http://www.change.org/Deio212>


ДЕЛО 212



Особо опасный глюкометр

Продолжаются аресты по так называемому «московскому делу».

За участие в акции 27 июля в СИЗО оказались студенты, программисты, менеджеры, режиссеры



Егор Жуков



Сергей Абаничев



Самариддин Раджабов



Даниил Беглец

Андрей КАРЕВ — «Новая»

«Доброе утро, помогите, пожалуйста, я вас умоляю!!! Сейчас забрали моего мужа, кормильца двоих маленьких детей, один из которых грудничок! Приехала куча машин, сказали уголовный розыск, Петровка, задержали, надели наручники, сказали за массовые беспорядки 27 июля» — так утром 9 августа написала адвокатам «Агоры» жена задержанного по делу о массовых беспорядках Даниила Беглец.

Задержания тех из москвичей, кто посмел выйти на акцию за допуск независимых депутатов в Мосгордуму, происходят каждый день. Аресты — тоже каждый день. Студенты, программисты, менеджеры, индивидуальные предприниматели. Возраст — от 20 до 48. Все они не представляют угрозы для общества, но всем отказывают даже в домашнем аресте. Большое дело о массовых беспорядках (его еще окрестили «московским делом») усилиями центрального аппарата СК шьется ускоренными темпами. В деле уже 14 фигурантов. Из них 12 арестованы, двое — в статусе задержанных.

Если всю неделю над арестами трудились Пресненский и Тверской суды столицы, то в пятницу эстафету перехватил Басманный и в грязь лицом перед коллегами не ударил — за один вечер «проштамповал» сразу три ареста.

Схема одинакова: следователь рассказывает о том, что человек обвиняется «в тяжком преступлении» — «участии в массовых беспорядках» (ч. 2 ст. 212 УК РФ) либо «применении опасного для здоровья насилия к представителю власти» (ч. 2 ст. 318 УК РФ), но конкретную роль обвиняемого в «преступлении» не раскрывает, ссылаясь либо на Центр «Э», который тоже никакой конкретики не добавляет, либо... вообще ни на что не ссылается, но просит заключить на два месяца в СИЗО.

За редким исключением потерпевших нет. А если есть, то прямых свидетельств увечий со стороны демонстрантов следствие не приводит.

...26-летнего Айдар Губайдулина, обвиняемого в «участии в массовых беспорядках», привезли в Басманный суд ближе к вечеру 9 августа. Молодой человек зашел в зал с возгласами «Россия будет свободной!» и «Свободу политзаключенным!». Следователь в суде ссылался на рапорт Центра «Э», согласно которому, Губайдулина нужно заключить под стражу в том числе и потому, что 10 августа, то есть на следующий день, он может участвовать в акции

оппозиции (на этот раз разрешенной) на проспекте Сахарова.

Еще следователь сослалась на имеющуюся у СК видеозапись, на которой Губайдулин держит в руках пластиковую бутылку и якобы замахивает ею в сторону полицейского. Всё. Видео в суде демонстрировать не стали.

Сам Губайдулин заявил, что не признает вину. Рассказал, что имеет проблемы со здоровьем: гипертонию и синдром Жильбера (заболевание печени).

Адвокат Губайдулина Максим Пашков просил отложить слушания и продлить срок задержания на 72 часа для подготовки дополнительных материалов защиты, поскольку допрос у его подзащитного закончился в четыре

утра, и адвокаты не имели возможности собрать сведения для характеристики. Однако судья Евгения Николаева отклонила эту просьбу. Тогда Пашков попросил избрать любую иную меру пресечения, не связанную с лишением свободы, или отправить под домашний арест — Губайдулин имеет собственную квартиру в Москве.

Но — тоже нет. Ведь, как стандартно заметил следователь, участник акции «может скрыться, установить контакт с соучастниками, повлиять на свидетелей». И судья Николаева согласилась — Губайдулин отправлен в СИЗО до 9 октября. Когда конвой вел его по коридору, Айдар попросил всех неравнодушных прислать ему книги и писать письма.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

84 VS 14

■ На сегодняшний день по «московскому делу» обвиняемыми проходят 14 человек. Из них арестованы 12. Это Иван Подкопаев, Алексей Миняйло, Самариддин Раджабов, Кирилл Жуков, Егор Жуков, Даниил Конон, Сергей Абаничев, Владислав Барабанов, Сергей Фомин, Айдар Губайдулин, Даниил Беглец, Павел Устинов. Двое на момент подписания номера находились в статусе задержанных. Это Дмитрий Васильев и Илья Анохин (о последнем ничего официально не сообщалось).

В следственную группу по делу о «массовых беспорядках» 27 июля 2019 года, возглавляемую майором юстиции Дмитрием Ереминым, вошли 84 сотрудника СК. Как минимум у трех следователей фамилии и инициалы полностью совпадают со следователями, которые вели «болотное дело». Это сотрудники СК Фадеев В.В., Афасижев З.Ю. и Зубков В.Н.

Владимир Фадеев на сайте «РосУзник» упомянут как человек, который расследовал дело участника митинга 6 мая 2012 года Дениса Луцкевича, приговоренного к 3,5 года лишения свободы. Тогда Фадеев занимал должность старшего следователя отдела СК по Красногорску и входил в расширенную группу по «болотному делу». В деле 27 июля Фадеев выходил в суд с ходатайством об аресте 21-летнего студента Бауманки Даниила Конона. В суде он отчитал мать студента за участие сына в несанкционированной акции, а после ареста подошел к матери и сказал: «Вы на меня не обижайтесь. Посидит месяцок — и все».

МОСГОРТРАНС VS ПРОТЕСТУЮЩИЕ

■ Мосгортранс и госучреждение «Автомобильные дороги» уже подали иски о взыскании к фигурантам дела о «массовых беспорядках». Они потребовали 12,5 млн рублей. «Общий ущерб, понесенный коммерческими и некоммерческими учреждениями по результатам несанкционированных акций, ориентировочно составил более 100 млн руб.», — утверждают в Мосгортрансе, не поясняя, о каком ущербе идет речь.

Позднее представитель предприятия уточнил, что претензии связаны «с перекрытием проезжей части». Но какой именно ущерб, все равно осталось загадкой. Если кто и мешал проезду и проезду — так это ряды полицейских.

В ноябре 2018 года аналогично поступила прокуратура Петербурга, тогда ведомство вчинило оппозиционерам иск почти на 11 млн рублей. По мнению надзорного ведомства, участники акции «Он нам не царь», которая прошла в городе 5 мая, «вытоптали тысячи квадратных метров газона, несколько десятков кустов и цветников».

ВОСПИТАНИЕ УМОВ

■ Прокуратура Москвы признала, что 27 июля были ошибочно задержаны 37 подростков, которые не участвовали в акции протеста в центре



Кирилл Жуков



Сергей Фомин



Даниил Конон



Павел Устинов



Владислав Барабанов



Алексей Миняйло



Айдар Губайдулин



Дмитрий Васильев

В другом зале Басманного суда почти в это же время отправляли за решетку 36-летнего Сергея Фомина, добровольно сдавшегося следствию в ночь с 7 на 8 августа. Заседание суда проходило при усилении конвоя и большом количестве судебных приставов.

Ранее Фомина, волонтера штаба незарегистрированного кандидата в депутаты Мосгордумы Любви Соболев, СК обвинил в том, что во время акции 27 июля тот координировал «массовые беспорядки» и, выходя из оцепления, «прикрылся грудничком». Грудничком оказался годовалый сын двоюродной сестры Фомина Артем Проказов.

Фомин в суде отверг свою причастность к массовым беспорядкам. В суд поддержать его пришли родители и друзья, включая Дмитрия Проказова, отца годовалого мальчика.

Каких-либо прямых свидетельств, говорящих о виновности Фомина, следователь Башаева не озвучила.

— 27 июля Фомин, Жуков, Миняйло, Абаничев и другие лица (фигуранты «московского дела». — **Ред.**) приняли участие в массовых беспорядках. Вина Фомина подтверждается результатами оперативно-разыскной деятельности. Он обвиняется в совершении тяжкого преступления, и ему грозит наказание свыше трех лет лишения свободы, — без выражения

зачитала лежащую на столе бумагу следователь.

Результаты оперативно-разыскной деятельности следователем раскрыты не были. Основание в пользу заключения Фомина под стражу — «может вступить в сговор с соучастниками».

Сам же Сергей Фомин заявил: — 31 июля ко мне пришли домой, увезли на допрос. Я был в статусе свидетеля. Меня отпустили, и я уехал. Как только я узнал, что в розыске, я сам вернулся в Москву. Никто меня нигде не ловил. Но следователь и прокурор об этом сейчас умалчивают. Я приехал к зданию Следственного комитета в час ночи 8 августа, позвонил в звонок. А теперь они хотят сказать, что они меня задержали сами. Я пришел, потому что я не виноват. Массовых беспорядков не было...

Судья Левашова удовлетворила ходатайство следователя: Фомин отправился в СИЗО до 8 октября.

— Сергей, зачем вы прикрывались ребенком? — после оглашения решения выкрикнул в сторону «аквариума» корреспондент LifeNews.

— Вы — идиот? — спокойно спросил Фомин.

Еще в одном зале Басманного суда бывший прокурор, а ныне судья Сафина отправляла за решетку 27-летнего индивидуального

предпринимателя Даниила Беглеца, отца двух малолетних детей (сыну — год, дочке — три месяца). Следствие вменяет ему, что 27 июля он «совершил нападение на сотрудников полиции». Как уточнила следователь, СК располагает видеозаписью с подозреваемым, где он наносит удары полицейскому. Однако видео включать не стали, не настаивала на этом и судья Сафина — устных доводов следствия ей было достаточно.

Свою вину Беглец отрицал. Его защитник Ильнур Шараров отмечал, что на акции он оказался случайно и не смог уйти, его задержали.

«Имеются данные полагать, что Беглец может выработать план и принять совместную позицию с остальными участниками», — настаивал следователь, но доказательств не приводил. Судья и не требовала. Итог: Беглец тоже отправлен в СИЗО до 9 октября.

— Я не согласен с обвинением, я не совершал ничего противоправного. Зачем вы лишаете моих детей отца, как я потерял своего? — спрашивал прокурора, следователя и судью Даниил. Он был в подавленном состоянии.

Его жена и остальные родственники пытались в этот момент попасть в суд, но вынуждены были мокнуть под дождем на пороге — приставы заявили, что «суд уже не работает».

города. Такой ответ был прислан Уполномоченному по правам ребенка в столице Евгению Бунимовичу на его заявление о «необоснованности многих задержаний и неоправданном применении силы».

«В отношении 37 несовершеннолетних участие в несогласованной акции не подтвердилось», — говорится в ответе надзорного ведомства. Всего, уточнили в прокуратуре, были задержаны 76 несовершеннолетних. 53 из них живут в Москве, 23 приехали из регионов. За нарушение порядка митинга (ст. 20.2 КоАП) протоколы составили на 32 подростков. Родителям задержанных выписали семь протоколов о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ч. 1 ст. 5.35 КоАП).

ТРЕТИЙ АРЕСТ ЗА ДВЕ НЕДЕЛИ

8 августа Хамовнический районный суд арестовал на 10 суток муниципального депутата и незарегистрированного кандидата в депутаты Мосгордумы Илью Яшина. Ему вменили организацию несогласованной акции 14 июля за призыв в твиттере выйти к Московской избирательной комиссии. 29 июля Яшину уже назначили 10 суток ареста за призывы к акции 27 июля. 30 июля его приговорили еще к 10 суткам. Политик должен был выйти из спецприемника 8 августа, однако его сразу же повезли в суд.

ИВАН ЖДАНОВ + 10 СУТОК АРЕСТА

Мещанский районный суд Москвы назначил еще десять суток ареста директору ФБК и незарегистрированному кандидату в городскую думу Ивану Жданову, задержанному 27 июля на Трубной площади. Жданова признали виновным по ч. 2 ст. 20.2 КоАП (организация несогласованного мероприятия). Ранее Зеленоградский районный суд Москвы арестовал Жданова на 15 суток за участие в несанкционированной акции. Во время апелляции на арест, которую рассматривал Мосгорсуд, Жданов объявил голодовку.

ПОЛИЦИЯ ТЕРЯЕТ ОРИЕНТАЦИЮ

Полицейские составили на незарегистрированного кандидата в депутаты Юлию Галямину протокол, где все ее действия описаны в мужском роде. Как указано в документе, «гражданка Галямина Ю.Е» 27 июля «принял участие в несогласованной массовой акции», «скандировал лозунги», «создавал помехи движению пешеходов», «не реагировал» на требования полиции, чем «совершил административное правонарушение».

Мещанский районный суд Москвы назначил еще десять суток ареста директору ФБК и незарегистрированному кандидату в депутаты Ивану Жданову, задержанному 27 июля на Трубной площади.

Жданова признали виновным по ч. 2 ст. 20.2 КоАП (организация несогласованного мероприятия). Ранее Зеленоградский районный суд Москвы арестовал Жданова на 15 суток за участие в несанкционированной акции. Во время апелляции на арест, которую рассматривал Мосгорсуд, Жданов объявил голодовку.

Полицейские составили на незарегистрированного кандидата в депутаты Юлию Галямину протокол, где все ее действия описаны в мужском роде.

Как указано в документе, «гражданка Галямина Ю.Е» 27 июля «принял участие в несогласованной массовой акции», «скандировал лозунги», «создавал помехи движению пешеходов», «не реагировал» на требования полиции, чем «совершил административное правонарушение».

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

Этим же пятничным вечером на допрос в СК увезли 43-летнего режиссера Дмитрия Васильева. «Меня задержали», — успел он сообщить корреспонденту «Новой» и друзьям. После допроса, окончившегося в 5.30 утра, Васильева задержали уже официально. При этом у него, болеющего сахарным диабетом, отобрали инсулин и глюкометр. По словам адвоката от проекта «ОВД-Инфо» Татьяны Прилипко, приехавшие ночью к Васильеву врачи скорой помощи сказали, что не имеют права писать справку о невозможности проведения следственных действий.

Корреспондент «Новой» Вера Челищева знает Дмитрия лично и готова за него поручиться. Васильев окончил ВГИК, снимает документальные фильмы и сериалы, в настоящее время работает режиссером на канале «Доктор». Неравнодушный, порядочный человек, регулярно выходящий на акции протеста, потому что ему небезразлично происходящее в стране. Но никаких правонарушений на акциях он никогда не совершал и уж тем более не участвовал 27 июля в «массовых беспорядках», которых не было. К тому же был задержан еще ДО начала акции.

На допросе следователь предложила ему заключить досудебное соглашение, Васильев отказался — вину он не признает.

За два дня до задержания Измайловский суд оштрафовал Васильева на 20 тысяч рублей за участие в несанкционированной акции.

Он действительно болеет сахарным диабетом, постоянно носит с собой инсулин и в СИЗО без лекарств не выживет.

Андрей КАРЕВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Влад ДОКШИН (фото), «Новая»

P.S. На момент подписания номера Дмитрия Васильева из ИВС доставили в реанимацию 20-й горбольницы — резко повысился уровень сахара в крови. Следственные действия приостановлены, обвинение пока не предъявлено. Адвоката в палату к нему не пропустили, а вот следователь прошел. По информации «Новой», следователь пытался надавить на родственников, чтобы они отказались от адвоката Татьяны Прилипко.

По последним данным, у Васильева подозрение на отек головного мозга.

Заседание по мере пресечения назначили на утро воскресенья в Басманном суде.

ИГРЫ
С ЯЩИКОМСлава
ТАРОЩИНА

Отлично, я в розыске!

Штрихи к портрету Сергея Фомина,
человека с ребенком на руках

Когда-нибудь о Сергее Фоине снимут сериал. Пока еще неясно, будет ли это фильм об интригах спецслужб или о героическом сопротивлении властям, но сценарий уже пишется.

Есть 36-летний герой, принимающий участие в протестном митинге 27 июля. Есть детективный сюжет: герой, объявленный в розыск, исчезает, растворяется на просторах родины. Есть экзотическая кульминация сюжета. Неделей позже он приходит сдаваться в Следственный комитет только для того, чтобы сообщить о своей невинности.

На первый взгляд эта история — блистательная иллюстрация того, как кровавый режим перемальвает оппонентов. Сначала федеральные каналы наперебой сообщают о задержании Фомина. Его представляют участником событий, но вскоре возвышают до координатора протестующих. ТВ продолжает привычно врать, в данном случае — об аресте Фомина, как вдруг СК объявляет смутяна в розыск.

Если бы не Егор Сковорода из «Медиазоны», первый взгляд оказался бы последним. Неожиданная материализация Фомина происходила в его присутствии. Ролик «Медиазоны» — самостоятельное произведение, презентующее неведомый миру жанр самосдачи подозреваемого следственным органам. Высокая драма на глазах превращается в фарс. С одной стороны, грозный Комитет явно не готов к встрече с объектом своего же розыска. Понадобилось часов пять блужданий по ночной Москве, чтобы СК и Фомин, наконец, счастливо воссоединились. С другой стороны, настаивает сам образ борца

за свободу выбора и выборов: убегающие глаза, путаная речь, нервная жестикуляция. На вопросы собеседника не отвечает, говорит о чем-то своем. Вдруг раздражается на профессиональнейшего Егора: у меня, мол, самый важный момент в жизни, а вы со мной разговариваете буднично. Приезжающие чуть позже мама, папа, адвокат тоже выглядят странно, будто их

« Фомин — отличный подарок для пропаганды, трактующей оппозиционеров как недограждан великой державы »

выписали из какой-то другой пьесы. Время от времени Фомин, всматриваясь в свой внутренний суфлер, начинает чеканить обращения — то к гражданам России, то к Навальному с Любовью Соболь (он волонтерствовал в ее штабе).

Здесь остановимся. Дело не в том, что он упрекает вроде бы единомышленников в пренебрежении людьми. Тут есть и доля правды. А дело в том, что в своем разоблачительном раже он неотличим от Соловьева. Те же слова, мысли, те же речи

о политических амбициях. Оппонент власти, выстраивающий систему доказательств языком власти, — явление реликтовое. Тут я задумалась, решила пересмотреть все материалы с Фоминым. Впечатление мутное. Возбужденный господин в красных шортах ведет себя нарочито демонстративно, а вместе с кадрами от Сковороды — и вовсе провокативно. Разнятся версии и с датой его задержания; и с ребенком Проказовых, которым он якобы прикрывался как щитом (этот сюжет тоже ждет своего исследователя); и со статусом подозреваемого (сначала «координатор протестующих», потом просто «участник массовых беспорядков»).

Чем больше смотрела, тем больше приходила к выводу о засланном казачке. Не претендую на истину в последней и вообще ни в какой инстанции, делюсь только своими соображениями.

Один из главных вопросов России на протяжении нескольких веков: где заканчивается государство и начинается провокация? Тонкая паутина предательства, сотканная из террористов и охраны, плелась по этапу все дальше и дальше, пока не доплелась до наших дней. Сегодня из двух набоковских феноменов — эволюция тайного сыска и вольнолюбивая русская культура — выжил только первый. Климат у нас подходящий для подобных процессов. Иногда палачи и жертвы проявляют дивную идейную солидарность. Бенкендорф, отец Третьего отделения, вынашивал после восстания декабристов мысль о необходимости упреждения преступления путем слежки. Такие же планы вдохновляли его врага, повешенного декабриста Пестеля,

жаждущего максимально контролировать россиян и подозрительных иностранцев. При этом Пестель ориентировался на 50 тысяч жандармов, а Бенкендорф, в целях экономии, — только на 5. Так что не стоит удивляться засилью силовиков. Их время — сегодня и всегда. Просто сегодня, когда многие жизненные процессы, включая телевидение, протекают в формате спецоперации, это особенно заметно.

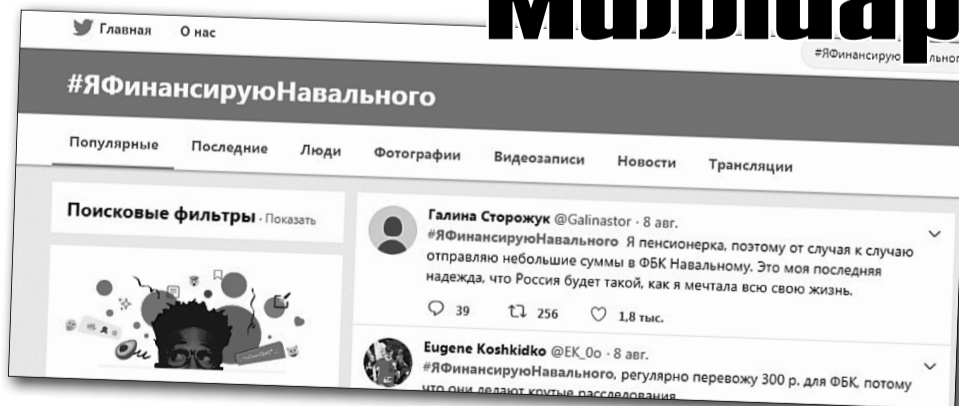
Фомин — не распятый мальчик из Славянска, но тоже очень удобная модель. Крайне нелогичен, несобран, инфантилен (в СК приходит с мамой), своих легко сдает, в голове каша. Отличный подарок для пропаганды, трактующей оппозиционеров как недограждан великой державы. Я бы очень хотела ошибиться. Сейчас все будет зависеть от того, какие показания будет давать Сергей. А пока можно бы и списать всю эпопею, включая явление Фомина Следственному комитету, на политическую наивность молодого программиста. Тем более что он не тянет на почетный титул «двукорытного» — так называли могущественного Азефа, который одновременно возглавлял Боевую организацию эсеров и служил в Департаменте полиции. Но что-то нехорошее, рукотворное сквозит в этой иезуитской композиции.

Ближе к рассвету Фомин добрался до ОВД «Замоскворечье». Спрашивает у дежурного: «Я в розыске?» — «В розыске», — буркнул дежурный. «Отлично, я в розыске», — не скрывая восторга, воскликнул Фомин. Как мало человеку нужно для счастья.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Что происходит с уголовным делом Фонда борьбы с коррупцией

СК нашел миллиардеров



3 августа СК возбудил уголовное дело об отмывании 1 млрд рублей сотрудниками Фонда борьбы с коррупцией. По версии следствия, с 2016 по 2018 год в ФБК якобы поступила «крупная сумма денег» как в рублях, так и в иностранной валюте. Основным подозреваемым по уголовному делу проходит Леонид Волков — бывший глава предвыборного штаба Алексея Навального.

Леонид Волков объяснил, что деньги, якобы полученные «преступным путем», были пожертвованы сторонниками ФБК за 2016–2018 годы (около 300 млн рублей), остальные 700 млн — это донаты на президентскую кампанию Навального за 2017–2018 годы и на работу сети штабов

Утром 8 августа силовики пришли домой к Александру Помазуеву, Евгению Замятину, Вячеславу Гимади и видеоинженеру Фонда борьбы с коррупцией Виталию Колесникову. Незарегистрированный кандидат в Мосгордуму Любовь Соболь сообщила, что при задержании Помазуева ударили лицом о пол.

В ходе обысков силовики изъяли документы и оборудование у сотрудников фонда. Также были заморожены банковские счета юридических и физических лиц, по версии следствия, имеющих отношения к ФБК.

Также известно, что обыски прошли у еще одного сотрудника ФБК — Владлена Лося. Его адвокат Мансур

Гильманов — под подпиской о неразглашении, поэтому он не смог прокомментировать происходящее «Новой газете».

Юрист фонда Александр Головач сообщил, что на прошлой неделе, в четверг, «человек 20» силовиков пришли в их офис с обыском. Федор Сирош, адвокат Евгения Замятина, сообщил «Новой»:

— Обыск прошел с соблюдением всех процедур, как положено. Полицейские вели себя очень уверенно, спокойно и адекватно, не переворачивая все вверх дном. В целом если бы были такие обыски по России, то никто бы их не боялся. Естественно, они изъяли технику, сотовые телефоны у сотрудников фонда. Они обыскивали, но ставили все на место, аккуратно подходили к этому вопросу.

Федор Сирош опроверг информацию, что уголовное дело об отмывании средств сотрудниками ФБК может быть связано с делом о массовых акциях протеста: «У нас такой информации нет. Связано со 174-й статьей — «легализация доходов, полученных преступным путем», но что это как-то связано с беспорядками, это не указано в документах».

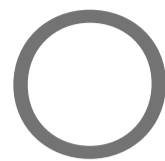
Дело ведет старший следователь по особо важным делам при председателе Следственного комитета Александр Лавров, расследовавший дело бывшего губернатора Кировской области Никиты Белых. Также Лавров отметил и в деле «Седьмой студии».

Дарья ЗЕЛЕНАЯ, «Новая»

КОММЕНТАРИЙ

Марина АНДРЕЕВА, адвокат:

— Адвокат, конечно, может отказаться подписывать документ о неразглашении материалов уголовного дела, который ему подсовывает следователь. Но это ничего не изменит. Следователь пригласит понятых, которые под роспись подтвердят, что подобные требования до адвоката были доведены. А это значит, что адвокат де-юре предупрежден об ответственности и будет вынужден молчать, чтобы не повредить ни подзащитному, ни себе.



Очередным примером рефлекторной цепочки на запрет всего и вся стало заседание «временной комиссии Совета Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела РФ».

На заседании сенатор Людмила Бокова (соавтор «закона Димы Яковлева») предложила разработать закон, который установит в каждом городе места, где только и могут проводиться политические акции, запретив проводить их где-либо еще.

Глава комиссии Андрей Климов обещал, что Совет Федерации разработает закон «по точной фиксации мест, где можно проводить мероприятия политического характера — и где ни при каких обстоятельствах их нельзя проводить», и почему-то сослался на опыт Брюсселя, где протестовать можно «только на определенных пространствах, а выход за них заблокирован».

Это эпохальное предложение переносит с ног на голову нынешнюю законодательную конструкцию. Статья 8 Федерального закона 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» устанавливает прямо противоположный принцип: собираться можно везде, где это не запрещено.

Цитируем: «Публичное мероприятие может проводиться в любых пригодных для целей данного мероприятия местах в случае, если его проведение не создает угрозы обрушения зданий и сооружений или иной угрозы безопасности участников данного публичного мероприятия. Условия запрета или ограничения проведения публичного мероприятия в отдельных местах могут быть конкретизированы федеральными законами».

Такая конкретизация есть: запрещается проводить публичные мероприятия на территориях, непосредственно прилегающих к опасным производственным объектам. А также — на территориях, непосредственно прилегающих к резиденциям президента

Российской Федерации, к зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. И — в пограничной зоне.

Регионам дано право вводить законы свои «запретные зоны» для публичных акций — если «проведение публичных мероприятий в указанных местах может повлечь нарушение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи,

создать помехи движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры».

Норма лукавая — так, в Петербурге на этом основании запретили проводить публичные акции на Невском проспекте и Исаакиевской площади. А также — на расстоянии менее 100 метров от входа на станции метро, вокзалы и аэропорты и на расстоянии менее 50 метров от входа в зда-

ния, занимаемые органами государственной власти Санкт-Петербурга, образовательными учреждениями и учреждениями здравоохранения. В результате запрещено проводить митинги и на Дворцовой площади, которая многие годы была местом для публичных акций, и на площади Академика Сахарова — поскольку на расстоянии менее 50 метров находится вход в Санкт-Петербургский университет.

Тем не менее при всех указанных ограничениях все прочие пространства формально свободны для проведения публичных акций. И хотя власти чаще всего под любым предлогом стараются отказать в проведении там митингов, и особенно шествий, — им каждый раз приходится выдумывать какие-то причины.

Если предложение Боковой и Климова будет принято, чиновникам даже не придется ничего придумывать. Потому что будет применяться противоположный принцип: собираться можно будет только там, где разрешено.

То есть — только в гайд-парках, которые и сегодня предусмотрены законом: это специальные места для публичных акций, где можно собираться без согласования. При этом места для гайд-парков в каждом регионе определяет даже не региональный закон, а чиновники. И делают они это, естественно, создавая для граждан максимальные неудобства.

Инициатива Боковой—Климова видится еще и антиконституционной: согласно статье 55 Конституции, ограничить права граждан можно «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Тем не менее то, что при необходимости эту инициативу могут принять, что называется, за день в трех чтениях, сомнений не вызывает.

Как и то, что после неизбежных перемен все репрессивно-запретительные законы последних лет надо будет отменять одним «пакетом».

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

Запрещено везде, где не разрешили

Совет Федерации занялся определением мест для митингов



Окончание очередной акции протеста в центре бельгийской столицы

Reuters

Тысяча

демонстраций

Как это происходит в Брюсселе на самом деле, а не в головах российских сенаторов

Митинги и демонстрации — органическая часть жизни Брюсселя. Только лишь в центральной его части, в прошлом году имели место 995 «ревандикованных акций». В среднем — по три в день.

Помимо того, что Брюссель — столица Бельгии, у граждан которой свои претензии к властям, он еще и столица Евросоюза и НАТО. Здесь требуют повышения зарплат и улучшения социальных условий, субсидий фермерам ЕС и уважения прав человека в Зимбабве. Протестуют против повышения цен на бензин и нелегальной миграции, произвола полиции и абортот. Воинственные «желтые жилеты», мирные студенты-экологи, дисциплинированные пожарники-спасатели...

Дня не проходит без каких-нибудь демонстраций на площади Шуман посреди «европейского» квартала, которую окружают здания Европейской комиссии и Европейского совета. Привычное место — площадь Люксембургского вокзала перед комплексом зданий Европарламента. Фермеры демонстративно выливают молоко, которое не могут продать с прибылью. Сирийские беженцы протестуют против режима Асада...

Самый банальный маршрут шествий — улица Луа, на одном конце которой — парламент и правительство Бельгии, на другом — руководящие институты ЕС. Это естественно. Предложение провести марш в спальных районах вызовет лишь сомнение в здравом уме предлагающих.

В Бельгии все подчиняется закону. На любую протестную акцию требуется разрешение властей. Не правительства, а

управления местной полиции, в крайнем случае, бургомистра коммуны.

Закон предписывает полиции оказывать содействие гражданам, осуществляющим свое право голоса и выражения мнения. То есть обеспечить, чтобы запрошенная акция состоялась, а не придумать, как ее запретить. Смехотворные причины типа внезапного проведения соревнований по бегу трусцой не рассматриваются. Заявки обсуждаются на специальном совете с участием представителей спецслужб.

Потом по радио и телевидению передается предупреждение примерно следующего содержания: «Из-за возможных акций в Брюсселе могут возникнуть проблемы трафика. Они могут возникнуть в европейском квартале, а также на малом кольце бульваров или в центре города. Избегайте центра Брюсселя на машине и общественном транспорте, насколько это возможно».

Запретов на заявленные массовые акции бывает не более трех-четырёх в год.

В прошлом году бургомистр запретил митинг ультраправой националистической партии «Фламс Беланг». Одновременно был запрещен и митинг, который хотели провести левые в противовес националистам. Бургомистр сказал, что, по данным разведки, вероятны столкновения. И попросил организаторов шествий запланировать их на другие дни. Но верховный административный суд отменил запрет, сочтя, что он противоречит конституции. Полиции пришлось разгребать последствия.

В Бельгии есть только одно абсолютное правило запрета. Запрет этот восходит к 1890 году. Тогда была установлена «нейтральная зона». Первоначально она включала

Королевский дворец, Федеральный парламент и несколько министерств, таких как министерство внутренних дел, финансов и канцелярия премьер-министра.

Принцип, который привел к созданию таких зон, заключается в предотвращении любого вмешательства в конституционные полномочия государственных органов. Так на улице Луа «нейтральная зона» начинается в сотне метров от здания федерального правительства.

Какой бы ни была демонстрация вокруг «нейтральной зоны» устраиваются стальные заграждения. Большинство столкновений с применением спецсредств и «винтиловым» происходит, когда самые активные демонстранты пытаются их штурмовать.

Как это происходит. Сначала толпа движется в направлении кабинета премьер-министра или Еврокомиссии. Параллельно по обоим тротуарам следуют гуськом полицейские. И те, и другие переговариваются, шутят. На подступах к «нейтральной зоне» путь преграждает полицейская шеренга. Полицейские объявляют всем, что разрешено продолжать шествие по таким-то улицам. Наконец, колонна подходит к последнему рубежу, обозначенному стальными заграждениями, за которыми полиция в «скафандрах» и угрожающие водометные машины. Кто-то пытается преодолеть запретный рубеж. В ход идут пустые бутылки, камни, урны, временные дорожные знаки. Полиция отвечает струями воды, слезоточивым газом, свето-шумовыми гранатами. Жертвами становятся припаркованные машины, витрины магазинов и кафе. Полиция начинает задерживать погромщиков. Некоторые получают по спине дубинками... Вот эти-то завершающие сцены и показывают по российскому телевидению.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

Шпионы рушат рейтинг



Члены Совета Федерации прервали отпуск, чтобы обсудить политический кризис в Москве. Парламентская комиссия, созданная в этой связи в расширенном составе, занимается «защитой государственного суверенитета и предотвращением вмешательства во внутренние дела России». Хороша в этой формулировке честность сенаторов, которые прямо ставят знак равенства между суверенитетом и собственной властью. При этом комиссий по совершенствованию законодательства или, не дай бог, защите прав граждан народные представители ни при каких обстоятельствах собирать не намерены. Все остальное в экстренном заседании Совета Федерации очень плохо.

Представитель МИДа Илья Тимохов напомнил собравшимся в Совфеде, что вмешательство Запада во внутренние российские дела носит системный характер. Член Общественной палаты Михаил Аничкин паниковал, что Россия «фактически переживает интервенцию». Сенатор Людмила Бокова предложила провести парламентское расследование по случаям вмешательства иностранцев в российские дела — похоже, что профильные структуры с этим уже не справляются. Коллега Боковой Владимир Джабаров сравнил происходящее с концом 80-х и напомнил, что кончилось все развалом страны. И наконец, чтобы отбиться от этого нашествия иностранцев, сенатор Андрей Климов предложил выделить для политических акций специально отведенные места, а в прочих точках города запретить любые массовые прогулки (вероятно, если речь не идет о «фестивале варенья» и других аполитичных радостях).

История про иностранное вмешательство в выборы изначально появилась в США, где в этом после избрания Трампа подозревали русских хакеров. Тщательное расследование спецпрокурора Мюллера показало, что, хотя попытки влиять на американские выборы из России имели место, говорить о том, что они были успешными и определили результат, не приходится. В США тема электоральной атаки из-за рубежа постепенно сошла на нет, зато ее охотно подхватили и отзеркалили российские «эксперты». Они уже несколько лет на полном серьезе рассуждают о том, что Запад осаждает бастионы нашей политической системы и посылает своих агентов вести подрывную работу повсеместно, начиная чуть ли не с муниципального уровня. До последнего времени фантазии наших парламентариев о спецоперации США по срыву назначения патриотов из «Единой России» в кресла губернаторов проходили по традиционной рубрике «безумные заявления депутатов для самопиара». Однако накануне политической осени 2019 года все меняется.

борцы с «интервенцией» не собираются останавливаться



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Судя по попыткам властей зачистить московский протест при помощи грубой силы, этот хаотический комплекс «геополитических идей» является реальным основанием для принятия политических решений. На каком основании силовики вмешиваются в московские выборы? Ответ именно в этом: Совет безопасности России требует для себя чрезвычайных полномочий в силу угрозы иностранного вмешательства в выборы. Более того, уголовные дела о массовых беспорядках и отмывании денег Фондом борьбы с коррупцией, по всей видимости, будут фабриковаться именно на основании подозрений о связях оппозиционных политиков с Западом.

Перехват «разведчиками» управления политической жизнью в стране, разворот к прямому политическому террору оправдывается тем, что враг стоит у ворот и уже распропагандировал заметную часть граждан внутри страны. Такое объяснение причин протестов — признак катастрофической некомпетентности тех людей, которые сейчас взялись порулить политикой. Они в принципе не понимают, что беспокоит российское общество (лесные пожары, свалки, нищета, пенсионная реформа, нечестные выборы, полицейское насилие, бесправие в судах). Им уже удалось спровоцировать крупнейший за последние годы кризис доверия к Кремлю. И борцы с «интервенцией», кажется, не собираются останавливаться на достигнутом.

Вполне лояльный фонд «Общественное мнение» (ФОМ) опубликовал результаты опроса, которые показывают: за Владимира Путина на президентских выборах сейчас готовы проголосовать 43% россиян. Это минимальный рейтинг президента с 2001 года, только за последние три месяца падение составило 6%.

И кто же тут шпионы?

Кирилл МАРТЫНОВ, редактор отдела политики

прикладная антропология

Ножки иксом

Бедные дети никогда не смогут скрыть следы своего прошлого

Анастасия МИРОНОВА*

Сегодня у нас около 30 миллионов детей. Четверть из них, как мы недавно узнали, живут за чертой бедности. У них есть родители, в среднем это 4 млн человек. В целом — уже 10,5 млн бедных. Это не считая стариков, одиноких, инвалидов. С ними получится существенно больше официальных 20,9 млн человек. При расчете уровня жизни взрослых Росстат не учитывает наличие детей: есть мужчина и женщина, каждый из которых зарабатывает на тысячу рублей больше прожиточного минимума, — для статистики они не бедные. В реальности же у этих людей два ребенка, мальчик и еще мальчик, — из двух благополучных граждан России выходит четыре бедняка.

Но страшнее другое. Прямо на наших глазах подрастают поколения детей, которые никогда не смогут скрыть свое бедное происхождение. Мы вступили в пору колоссального расслоения людей не только по уровню достатка, но и по доступности им, например, медицины, здорового питания. В результате чего уже через 10–15 лет мы сможем узнавать эти 25 процентов детей на улицах. Во-первых, у них будут плохие кривые зубы. Ортодонтия и, шире, в целом культура ухода за зубами стали сегодня достоянием благополучных.

Не богатых, но благополучных. Исправить ребенку прикус, делать качественные пломбы, лечить под наркозом кариес совсем маленьким детям могут себе позволить только жители мегаполисов и немногочисленные хорошо зарабатывающие представители глубинки. В России сегодня десятки миллионов человек не просто живут в городках и деревнях, где нет доступа к таким услугам, — они не могут себе позволить несколько раз возить ребенка в большой город, где ему бы провели диагностику, поставили брекеты. Детей, чьим семьям не хватает на стоматологов, уже видно. Скоро они станут взрослыми, пойдут устраиваться на работу и не смогут скрыть печать бедности.

А ноги? Сегодня ребенка из бедной семьи или из глухой провинции выдают ноги. Если у малыша вальгусная стопа, то есть ножки буквой Х, или косолапость, это требует огромных усилий и денег по исправлению: постоянное наблюдение у ортопеда, который есть не во всех районных центрах, ношение ортопедической обуви и даже ортопедических тренажеров. Настоящие ортопедические сандалики для двухлетки — от трех тысяч рублей. Вы представляете, сколько ребенок сносит обуви до

эпоха расслоения людей

школы? Я и сейчас отличаю в нашей Ленобласти детей с областной и петербургской пропиской — у петербургских есть доступ к ортопедам, им исправляют ножки и даже можно бесплатно выбить все эти сандалики, фиксаторы и пр., деревенские просто не попадают к таким врачам. То же — с неврологией. Куча внутриутробных проблем развития, родовых травм, последствий гипоксии, мозговых гематом не диагностируются в районных центрах, потому что у врачей отсталая техника.

А лишний вес, подростковый целлюлит, растяжки? Проблема поколения школьников из 90-х: из-за плохого низкобелкового питания наши скелеты росли быстрее кожи и мышечной массы, отчего у нас уже в 12–13 лет были растяжки на теле. И они на всю жизнь. Сегодня так у бедняков.

Эта четверть бедных детей в будущем обречена. Кто-то из них вырастет здоровым и красивым, а кому-то следы происхождения не удастся скрыть никогда. И это не говоря уже о книжках, которые бедным сегодня не по карману. Не говоря о кружках, нянях, живом общении со взрослыми. Бедные дети ходят теперь в переполненные сады и дома часами сидят, уткнувшись в телефоны, потому что у их родителей после тяжелой работы просто нет на игры сил.

Дети в нашей стране всегда жили плохо. Советские дети, за исключением семей суперэлиты, были бедными вообще все. Но вырастали они по внешнему виду одинаковыми, потому как не было столь чудовищного расслоения именно по уровню доступа к эффективной медицине. Среди моих знакомых ровесниц есть дети советской низовой интеллигенции, колхозников, директоров заводов и даже — бывшего первого секретаря горкома партии. Все мы выглядели к 20 годам одинаково. С современными детьми так не получится. Когда они вырастут, бывших бедных смогут узнавать на улице.

*Автор — журналистка

вид сбоку



Оксана ВАСЯКИНА*

Политическое — это Хачатурян

На фоне событий вокруг выборов в Мосгордуму все блекнет. Уличные протесты, возможное отравление Навального и «винтажи» поглотили все внимание медиа и жителей Москвы. Но выборы в Мосгордуму не единственное большое политическое событие этого лета. С конца июня 2019 года идет кампания в поддержку сестер Хачатурян. Она, в отличие от других крупных кампаний, имеет низовой характер. За ней не стоят оппозиционные или прогосударственные кандидаты и партии с их мощным социальным капиталом. Кампанию в поддержку Ангелины, Кристины и Марии Хачатурян ведут активистки феминистского движения.

В течение последних двух месяцев координаторки «Марша сестер», который должен был состояться 6 июля 2019 года, борются с мэрией Москвы за право выйти на улицу ради первого в истории России шествия в поддержку жертв домашнего насилия. Все попытки согласовать митинг пресекаются властью. Администрация города либо отклоняет заявления активисток, либо предлагает им самые непопулярные места для проведения протестных акций, например, гайд-парк в Сокольниках или площадку в Марьино.

Ответом на отказ мэрии в проведении марша становится культурная и благотворительная деятельность активисток и активистов. «Театр.doc» 27 июня на своей площадке организовал акцию солидарности с сестрами, 5 июля прошли массовые литературные чтения, посвященные девушкам и их истории, а совсем скоро, 18 августа, в Москве состоится благотворительный концерт в поддержку Ангелины, Кристины и Марии Хачатурян.

Это большая культурная и политическая работа, если вообще можно разделять культуру и политику (нет), ведется не только ради сестер Хачатурян. Она ведется ради всех женщин России. Сестры Хачатурян — это эмблематическая фигура трех женщин, которые сами себя защитили. Да, ценой убийства. Защитили себя от домашнего насилия, потому что никто другой не смог этого сделать по причине общей установки общества на невключение окружения (соседей и очевидцев) во внутренние дела семьи. И, что самое страшное, невключение государства и правоохранительных органов в ситуацию семейного насилия.

В феврале 2017 года Госдума декриминализовала домашние побои — депутаты решили, что теперь насильники могут отделаться простыми штрафами. Это окончательно развязало им руки. Многочисленные пикеты против принятия этого решения шли под лозунгами в духе «Заплати пять тысяч — бей и насилуй сколько влезет».

Если анализировать уровень агрессии со стороны властей, которой сопровождаются нынешние мирные акции в Москве, мы увидим, как работает насилие, что его жертвой всегда становятся слабые и уязвимые. Противостояние с полицейскими в Москве 27 июля 2019 года — это не что иное, как последний выпад в сторону агрессора. Последний прыжок слабых, прыжок из последних сил — в надежде на освобождение. Структурно действия сестер Хачатурян, а вместе с ними и действия 80% российских женщин, сидящих в тюрьме за убийство ради спасения, ничем не отличаются от действий мирных граждан, которые пытались пройти через полицейские кордоны.

Кампания в защиту сестер Хачатурян является национальной — активистки и активисты требуют принять в России закон о домашнем насилии. Нам нужна профилактика домашнего насилия, нам нужен охранный ордер. Мы хотим, чтобы каждая женщина, которая сидит в тюрьме за самозащиту от насильника, была реабилитирована. Мы должны помнить, что каждая десятая убитая женщина в мире — россиянка. А 80% женщин, сидящих в тюрьме за убийство, — это женщины, выбравшие жизнь, защищавшие себя.

Когда я говорю о семейном насилии, я прошу всех, кто сталкивается с ним на улице, по соседству, в семье, — не молчать о нем, делать его видимым, привлекать к нему внимание. Женщинам и детям, оказавшимся в ситуации домашнего насилия, важно чувствовать общественную поддержку. Важно чувствовать, что они не одни.

Что дает силу людям выходить на улицу 27 июля и 3 августа? Они живут в условиях государственного произвола, они не могут молчать. Я прошу не забывать о деле сестер Хачатурян, участвовать в акциях, ходить на пикеты, поддерживать координаторок «Марша сестер», писать о деле в соцсетях и следить за судебным процессом.

*Автор — феминистка, поэтесса

в фокусе

Накануне режима ЧП

Четыре сценария политического кризиса в Москве

Леонид ГОЗМАН*

Представим себе, что с завтрашнего дня с нуля часов из-за угроз суверенитету и традиционным ценностям нашего народа, вызванных вмешательством во внутренние дела РФ иностранных государств и действиями проплаченных ими национал-предателей, на всей территории страны вводится режим чрезвычайного положения. Оно включает в себя отмену выборов всех уровней, ограничение действия некоторых статей Конституции, возможность введения комендантского часа, временный контроль за СМИ. Чрезвычайное положение вводится для защиты целостности и независимости нашей Родины и для обеспечения безопасности и мирного труда граждан Российской Федерации.

Что дальше? Первый вариант. Правящая группировка осознает глубину пропасти, в которую она завела страну, и вступает в переговоры об условиях и процедуре ухода от власти. Это очень хороший, мирный вариант. Его недостаток — он невероятен.

Второй. Власть как-то договорится с лидерами протестующих, перекупит или

подлинная
мудрость —
солдатский строй

запугает их. Но это у них точно не получится — у героев сегодняшнего противостояния пути назад нет. Можно, конечно, посадить всерьез или даже убить (не дай бог, конечно, но исключать такого нельзя). Но и это ничего не даст. Власть со своим дурацким вертикальным мышлением не понимает, что тысячи людей выходят не потому, что к этому призвали Навальный или Яшин, а потому, что их объединяет слово «достали». Не будет этих лидеров, предаст кто-то из них — будут другие, и все продолжится.

Третий. Протесты продолжатся еще какое-то время по уже сформировавшемуся сценарию — «гуляния», разгон, задержания, возмущение, суды. А потом они пойдут на спад. Состояние радостного возбуждения не может длиться долго, наступит усталость и разочарование. Вновь, как в начале двадцатого века, кто-то эмигрирует, кто-то ударится в мистику. Увеличится число самоубийств. Кто-то традиционно сопьется. Для власти это идеальный вариант — побузили, пошумели, и все успокоилось. Наверное, они на него и рассчитывают.

И четвертый вариант с введением режима ЧП. Посмотрите на ситуацию глазами начальства. Даже тот скромный уровень гражданских и политических сво-

бод, на который они соглашались последние годы, оказался непреодолимым барьером в их борьбе за то, что они называют стабильностью, то есть за сохранение себя и своего режима. Там, за высокой красной стеной, далеко не все идиоты — они видят, что все сложнее становится проводить своих кандидатов на выборах, они отдают себе отчет в падении не только популярности, но и легитимности, они слышат грозный гул возмущения свалками, пожарами, наводнениями и воровством.

У них не получается купировать все это в рамках существующих процедур — значит, надо отменить процедуры. Собственно, этим они и занимаются все эти двадцать лет. Их ненависть к лихим девяностым, не лучшей частью которых они сами были, не просто пропагандистский инструмент. Она искренняя — именно тогда начало создаваться новое, решительно их не устраивавшее и полученное ими в наследство государство. В этом новом государстве народ объявлялся не помехой, не объектом благотворительности и заботы, не резервуаром бесплатной рабочей силы — субъектом. У нас так никогда не было — с обществом не нужно было договариваться. Можно было проводить коллективизацию, переселять целые народы или запрещать, как это делал император Павел, круглые шляпы, можно было делать что угодно. А тут выборы, партии, СМИ, адвокаты.

Вначале, они вполне успешно превратили все институты в фикцию без применения силы, просто всех переиграли. И вдруг — сломалось.

Учтите еще, что биография, карьера людей, принимающих сегодня важнейшие решения, подготовила их к тому, что демократия — это что-то слабое и непонятное, а подлинная мудрость и красота — солдатский строй.

Конечно, они не придумывали всего этого заранее, но вполне могут воспользоваться тем, что случилось, и вести себя именно так, чтобы дальнейшее развитие событий дало им понятный людям повод для введения открытой диктатуры. Они могут сделать это буквально днями. Могут, если решат не отменять выборы 8 сентября — а об этом они уже начали говорить — в зависимости от результатов голосования.

Если они еще способны отделить реальные результаты от фальсификаций, то для них важно будет узнать, много ли они потеряли? Если окажется, что уровень их поддержки не снизился или снизился не сильно, можно продолжать править как раньше. Ну а нет, так нет.

Парадоксальным образом получается, что, выходя на митинги или голосуя против их ставленников, мы приближаем режим ЧП, который, возможно, не будет кровавым, но точно не будет гуманным, а уж закончится и вовсе плохо. Но, во-первых, реальность надо понимать, даже если она предельно неприятна. Знание — элемент свободы. Во-вторых, наша лояльность, если мы вдруг решим быть лояльными, ничего не изменит, только чуть-чуть отсрочит. И главное, как мы будем смотреть в зеркало, если смирились?

*Автор — политик

На грани бедности

Росстат, заново пересчитавший доходы россиян, сообщил, что полку бедных прибавилось на полмиллиона. Сейчас официальных нищих насчитывается 20,9 млн — почти каждый седьмой, это двухлетний рекорд. Для сравнения: в 2006 году за чертой бедности числилось 21,6 млн человек.

Это потому, что бедных считали по итогам I квартала, в период «низких доходов», поясняет ведомство. Когда их пересчитают зимой, показатели будут лучше. Так уже было в 2018 году, когда доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума от квартала к кварталу колебалась в диапазоне 5%.

И вообще, успокаивает Росстат, дело здесь в повышении прожиточного минимума на 7%. Не будь этого повышения, все, проживавшие в месяц больше, чем на 10 тыс. рублей, бедными бы уже не считались. А теперь порогом между нищетою и ее отсутствием стали 10 700 рублей душевого дохода. Кстати, если будут приняты предложения Минтруда, рассчитавшего новые параметры прожиточного минимума, бедных статистически может стать еще больше, поскольку душевой «порог нищеты» вырастет до 11 185 рублей.

С учетом того, что наиболее распространенной зарплатой, по новым данным того же Росстата, оказываются 23,5 тыс. рублей, от нищеты работающего человека отделяет совсем тонкая грань. И если бы не полтора триллиона рублей потребкредитов, выданных за последние 12 месяцев, напоминает Центробанк, экономика давно свалилась бы в рецессию. А так по итогам первого полугодия зафиксирован пусть небольшой, но рост.

Жизнь без доходов

Но что будет, если граждане не смогут эти кредиты возвращать, не устает напоминать Минэкономразвития? Начиная с 2014 года доходы потребителей снизились процентов на десять и восстанавливаться не собираются. Статистика финансового регулятора показывает кредитную просрочку на уровне всего 6%, однако, по данным различных бюро кредитных историй, в России не обслуживается «по графику» уже каждый шестой кредит.

Суммарная кредитная нагрузка граждан превысила 15 трлн рублей — половину золотовалютных резервов ЦБ. Если бы существовала надежда на рост доходов, все было бы не так плохо, но в конце туннеля нет света — данные сервисов онлайн-кредитования показывают, что нехватку денег до зарплаты ежемесячно испытывают 75% работников. А доля сберегаемых доходов населения устойчиво снижается, и по итогам 2018 года этот показатель достиг 5,5% — минимум за последние 10 лет.

Можно не углубляться в статистику — снижение уровня потребления постоянно находит новые и новые подтверждения: россияне меньше покупают лекарств, не торопятся обновлять автопарк и даже реже стали прыгать с парашютом — объем рынка таких развлечений в Москве и Санкт-Петербурге сократился раза в четыре.

Теоретически, провал «потребительской экономики» должен обеспокоить российское руководство. Исследование «Трансформация структуры экономики: механизмы и управление», опубликованное Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН в декабре 2018 года, вообще называло рост потребления домашних хозяйств ключевым фактором, разгонявшим экономический рост вплоть до 2014 года.

Причем расходы обогатившихся граждан компенсировали даже падение инвестиций. По идее начальству следовало бы сейчас заняться радикальным повы-



Дмитрий ПРОКОФЬЕВ,
экономист —
специально для «Новой»

Власть заинтересована в том, чтобы у населения доходы были минимальными

Три толстяка и глубинный

шением доходов населения. Но оно этого не делает (и не собирается делать ни при каких обстоятельствах), поскольку имеет для этого свои причины.

Там хорошо, где нас нет

Дело в том, что, с точки зрения начальства, положение дел в российской экономике никогда не обстояло так хорошо, как сейчас. И парадокса здесь нет — власти уверены, что наконец-то, опытным путем, смогли найти идеальный баланс экономических параметров.

Деньги есть и у большого бизнеса, и у государства. И это не только деньги дол-

переработка, производство стройматериалов и транспорт — на них приходится 27% всех инвестиций.

И напрасно министр экономического развития ищет проблемы роста в политике Центробанка. Те, у кого деньги есть, вкладывать их все равно не торопятся. Опрос более 24 тысяч топ-менеджеров в промышленности, проведенный Высшей школой экономики, показал, что 48% предприятий производственного сектора в принципе не имеют долгосрочных планов по капитальным вложениям в развитие бизнеса.

Нежелание инвестировать объясняется просто: российская промышленность — это набор больших и малых монополий, тесно связанных с государством. Или, как замечал социолог Симон Кордонский, даже очень крупный бизнес в России — это

свободных остатков (включая средства ФНБ). Теоретически эти средства тоже могли бы каким-то образом быть обращены на пользу гражданам, но пока что речь идет только о финансировании государственных и полугосударственных компаний: на списание долгов оборонных заводов ВПК просит 700 млрд рублей, на добычу трудноизвлекаемой нефти 2,6 трлн ждет Роснефть, на «оздоровление» Объединенной авиастроительной корпорации запрошено 300 млрд рублей, новая госпрограмма по геологическому изучению Арктики для воспроизводства минерально-сырьевой базы и «возрождения Севморпути» может обойтись в 89,3 млрд. На этом фоне скромнее всех выглядит Минкомсвязи, где на популяризацию «цифрового государства» просят выделить всего 500 миллионов.

Хозяйская логика

Доходы власти и тех, кто рядом с властью, растут; доходы тех, кому не повезло оказаться в нужном месте в нужное время, будут падать — никакого другого вывода из приведенных цифр сделать нельзя. Похоже, что Минэкономразвития, настаивающее на сворачивании потребительского кредитования, просто убеждено в том, что никакого снижения бедности не будет. То, что происходит с экономикой, — сознательное решение начальства, решившего построить «двухконтурную» конструкцию: в одной — меньшая часть общества собирает все сливки с ресурсной ренты, другая, большая часть, предоставлена самой себе. Конечно, часть денег с первого контура будет попадать во второй, но как цель это не ставится, а воспринимается как неизбежные корпоративные издержки.

В этой конструкции низкие доходы граждан — обязательное условие ее функционирования. Почему так? Принимая решения об инвестициях, собственник взвешивает соотношение прибылей и рисков. Там, где зарплаты работников высоки, прибыль будет меньше, но все страны с высоким уровнем доходов населения —

«Всякие онлайн-проверяльщики никак не мешают обогащению высшей касты в ситуации, когда сумма наличных, изымаемых при обыске начинается с миллиарда»

ларовых миллиардеров, суммарный капитал которых — 29 трлн рублей по курсу на конец 2018 года — превысил денежные накопления всего российского населения в банковской системе (27,7 трлн рублей на 1 февраля 2019 года) и сопоставим с размером золотовалютных резервов ЦБ РФ.

Это доходы граждан не выросли, а вот прибыль корпораций очень даже выросла. За январь–май 2018 года донорская прибыль корпоративного сектора поднялась на 36,5%, или 2,3 трлн рублей в годовом выражении, а ее доля в ВВП превысила 15%. Последний раз такое было в 2008 году, на пике нефтяных цен. Эти деньги могли бы быть направлены на инвестиции, но нет. По итогам второго квартала объем инвестиций в основной капитал сократился на 1,3–1,8%. Любопытно, что в «инвестиционной яме» оказались такие отрасли, как электроэнергетика, нефте-

«промысел», успешность которого связана не с активами или технологиями, а с уникальными качествами собственника — творческими способностями, специфическими знаниями, родственными связями. Выходить за пределы «своей поляны» такие собственники считают делом рискованным, а на какой-то большой подъем в собственной отрасли не рассчитывают. Инвестиции идут в первую очередь в экспорт сырья (это понятно), торговлю (без нее никуда) и финансовые услуги (для тех, у кого деньги все-таки есть, а тем, у кого денег нет, на монополизированном рынке кредиты едва ли помогут).

Деньги есть и у власти. После повышения пенсионного возраста, повышения НДС и увеличения доходов бюджета на 15% год к году — к концу июня на счетах Минфина скопилось 1,6 трлн рублей профицита и почти 10 трлн рублей



Народ

это страны с низкими рисками ведения бизнеса. Не так прибыльно, зато надежно. Если же зарплаты низки, то рисками можно отчасти пренебречь, что и делают инвесторы в российскую экономику. Если зарплаты вырастут, объекты для инвестиций лучше искать в других местах.

С другой стороны, и власти, и корпорации хорошо усвоили опыт экономического роста нулевых, когда приток нефтедолларов в страну привел к росту долларовых же зарплат и потребления. Этот опыт учтен, и хозяева российских ресурсов твердо намерены впредь ничего подобного не допустить. В нулевые выручка от продажи нефти достигала 250–260 млрд долларов в год при экспорте 250–260 млн тонн. Сейчас экспорт находится на том же уровне, а вот выручка — в долларах — снизилась вдвое. Как сохранить прибыль при снижении выручки? Снизить издержки. Вот начальство их и снижает — доллар внутри страны стоит не 30, а 60 рублей, доходы не растут, а понадобится — новая девальвация сократит и эти доходы. Конечно, такая «хозяйская» логика не совсем похожа на логику «государственную», но другой логики у начальства нет.

По образцу «трех толстяков»

В результате получается довольно специфическая конструкция раздельного существования двух общественных страт в рамках одной страны. Она одновременно похожа и на «опричнину» царя Ивана, и на южноафриканский апартеид, и на государство «трех толстяков», придуманное Юрием Олешей.

«Толстяки» из сказочного романа — они ведь не президенты, не короли и даже не военные диктаторы. Не очень понятно даже, на чем держится их власть и откуда они сами взялись. Они просто «толстяки», богаче «самого богатого человека в сто раз», монополисты, первый из которых «владеет всем хлебом», другому «принадлежит весь уголь», а третий «скупил все железо». Толстяки изолированно существуют в своем загородном дворце, воспи-

тывая наследника «с железным сердцем», а «народ» занят своими делами в городе и существует отдельно.

В удивительном государстве толстяков есть министры, но нет ни законов, ни армии, ни полиции. Во всех случаях там действуют «гвардейцы» — вооруженные наемники власти. При этом сами гвардейцы по отношению к толстякам ведут себя не слишком лояльно — при случае они с удовольствием ломают «чудо искусственного интеллекта» — куклу наследника Тутти. Могущественные толстяки даже не пытаются наказать гвардейцев — они только нанимают ученого доктора Арнери починить сломанный гаджет. Другая важная опора власти «толстяков» — режиссеры и клоуны. «Три Толстяка наняли сто актеров, чтобы они на рынках всячески восхваляли власть и вместе с тем охаивали оружейника Просперо».

Оружейник Просперо — особая история. Он ведь не политик и не заговорщик, а скорее квалифицированный профессионал, пытающийся открыть глаза начальству на происходящее. Приведенный гвардейцами во дворец, Просперо пытается сказать толстякам, что дела в городе идут из рук вон плохо, потому что никто не хочет хорошо работать исключительно ради обогащения хозяев государства, и даже призывает в свидетели министров, «знающих о том, что делается в стране».

Но оружейника никто не слушает. «Он говорит лишнее!» — заявляет государственный канцлер. Заметьте — не враждебное, не опасное. Просто «лишнее». Парень, мы и без тебя все знаем. Помолчи. Да, и что еще важно — толстяки разжирили не потому, что много едят, — это у них такая реакция организма на внешнее беспокойство.

Чужой народ

Нежелание начальства вступать с народом в диалог сплошь и рядом трактуется

как «ошибка власти». Но с точки зрения начальства, никакой ошибки нет — им просто не о чем разговаривать с теми, кого они не считают людьми, достойными разговора.

Если совсем просто — не считают людьми вообще. Ну как организаторы системы расовой сегрегации в Южной Африке не считали, что с черным населением нужно о чем-то договариваться. Вот вам бантустан, где можете делать что хотите. А пользоваться доходами от добычи руды в Капских горах будут белые. Социальная сегрегация немногим отличается от расовой.

Начальство столько раз делом продемонстрировало свою персональную стратегию и круг собственных интересов, что никаких сомнений в их представлениях о правильном устройстве мира быть просто не может. Это сверхпотребление и обогащение по праву самого факта принадлежности к высшей касте. Вывоз и складирование всего добытого в странах с «низкими рисками».

Демонстративное «антизападничество» начальников никого обманывать не должно — тот, кто действительно боится и ненавидит Европу, не будет хранить там нажитое и селить детей. Просто сегодня такая мода в определенном кругу — хочешь быть своим, надо публично спеть про «проклятый Запад». За миллион долларов отчего не спеть? И сплясать можно.

Как попасть в эту высшую касту — ясного ответа никто дать не может, хотя, скорее всего, уже никак. Разве что по праву рождения или семейной принадлежности. Шанс, безусловно, остается у различных победительниц конкурсов красоты. А вот у победителей всяких «конкурсов управленцев» такой шанс вряд ли появится. В раздутом административном аппарате существует множество должностей, требующих высокой квалификации и трудолюбия, но не предусматривающих никакого экстремально высокого вознаграждения.

Миллиарды и элитная недвижимость в центре столицы — это для очень узкого

круга избранных. Да и высокие зарплаты — тоже. Согласно новейшим данным того же Росстата, официальную зарплату размером более одного миллиона в месяц в России получают не более 11 300 человек. И для входа на потребительский уровень российской верхушки этого миллиона явно недостаточно.

Дурное равновесие

Какой вывод можно сделать из сказанного? К сожалению, негативный. Низкие доходы граждан власти совершенно не беспокоят. «Наверху» убеждены: если люди сегодня готовы покупать то, что им нужно, по существующим ценам, это значит, что деньги они каким-то образом находят, — по выражению Симона Кордонского, «промышляют». Вторая, третья работа, огород, разнообразные халтуры, услуги, займы и перезаймы.

Никакой мотивации к действительному, а не мнимому, повышению благосостояния граждан начальство не то что не имеет, но и не может иметь в существующей политэкономической модели. В прямом смысле — каждый рубль, заработанный гражданином сверх необходимого, начальник ощущает как угрозу своему персональному благосостоянию. Отсюда вся эта вакханалия контроля платежей, онлайн-касс, учета доходов и новых плодотворных идей по изъятию у граждан заработанного. Кроме того, рост доходов, начнишь он чудом, заставил бы власти поднимать оплату своих наемников, а этого начальство совершенно не хочет делать.

При этом всякие онлайн-проверяльщики никак не мешают обогащению высшей касты в ситуации, когда сумма наличных, изымаемых при обыске у какого-нибудь подполковника, начинается с миллиарда. И до тех пор, пока «верхи» не будут убеждены не только в незбылности своего благосостояния, но и в том, что ускоренный рост этого благосостояния требует диалога с обществом, никаких действий по передаче власти или шагов навстречу людям они не сделают. Как не делали этих шагов «три толстяка», которых в итоге предали собственные гвардейцы, решившие, что на стороне народа им будет лучше.

« Низкие доходы граждан власти совершенно не беспокоят. «Наверху» убеждены: если люди сегодня готовы покупать по существующим ценам, это значит, что деньги они каким-то образом «промышляют»

По статье 228 УК РФ («незаконный оборот наркотиков») сейчас сидят почти 140 тысяч человек. Историй, связанных с фальсификациями при расследовании, с подбросом, не перечитать. И, казалось бы, удивляться уже нечему. Но история одного из этих тысяч заключенных, смоленского студента Евгения Игнатова, все-таки изумляет.

Прежде всего тем, что фальсификация его дела доказана официально. На сайте прокуратуры Смоленской области легко найти такую информацию: «29 сентября 2016 года в Смоленске за покровительство незаконному обороту наркотиков осуждены трое бывших сотрудников полиции. Ленинским районным судом вынесен приговор по уголовному делу в отношении бывших сотрудников полиции Павла Герашенко, Николая Смолина и Дмитрия Гузнова».

Это именно те оперативники, которые подбросили наркотики Евгению Игнатову. В зависимости от роли и степени участия «они обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки), ч. 1, 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество), ч. 4 ст. 158 УК РФ (кража), ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228.1 (покушение на сбыт наркотических средств), ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (пособничество в сбыте наркотических средств), ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (сбыт наркотических средств), ч. 1 ст. 161 УК РФ (грабёж)».

И далее говорится: «В ходе оперативного-разыскных мероприятий было установлено, что обвиняемые хранили в помещении раздевалки спортзала одного из административных зданий УМВД Смоленской области <...> 16 видов наркотических средств, в том числе героин, метадон, кокаин, марихуану и амфетамины, общей массой более 240 граммов».

Позже экспертиза доказала, что подброшенные и, соответственно, изъятые у Жени пакетики составляли «единое целое» с пакетиками амфетамина, которые использовал Гузнов при фальсификации закупки у Игнатова наркотических средств 18 декабря 2012 года.

Женя Игнатов был осужден на 14 лет лишения свободы.

Оперативник Дмитрий Гузнов, руководивший операцией по его задержанию и сфабриковавший против него материалы уголовного дела, осужден на 6 лет. Это меньше, чем парень уже провел в заключении.

Полицейский меловой круг

Уже всем очевидно, что это — джекпот для полицейских: подбросили наркотики, и насмерть перепуганный обвиняемый откупается, потому что не верит, что сможет доказать свою невиновность. А если не хочет платить — полицейские в выигрыше все равно: они, отличники «палочной системы», поймали «наркоторговца».

Женя Игнатов пережил оба сценария. В первый раз, в мае 2011 года, ему в машину подбросили наркотики возле дома. Он заехал к маме пообедать, а когда вышел, у автомобиля скопились полицейские. Они ему кричали: «Ключи от машины, срочно!»

— Мне позвонили, сказали, что сына удерживает полиция у дома. Когда я приехал, первое, что сказал мне Женя, было: «Папа, вот этот полицейский в белых перчатках положил пакетики на коврик, папа я это видел!» — рассказывает отец Жени, Василий Игнатов. — Они в буквальном смысле вымогали у сына деньги, нагнетали: «Если немедленно не заплатите, то

все! Приедем в отделение, возьмем за руки и прижмем твои пальцы к этим пакетикам с наркотой!»

После этих слов Игнатовы решили заплатить, передали требуемую сумму — 210 тысяч рублей. Их повезли в 5-й отдел управления уголовного розыска УМВД России по Смоленской области. Там полицейские, по словам отца, вскрыли пакетики, заменили наркотики на толченый мел, запечатали в конверт и отправили на экспертизу. Экспертиза, конечно, показала отсутствие наркотических веществ, и Женю в тот же день отпустили.

Откупиться удалось ненадолго — в декабре 2012 года ему снова подбросили наркотики в машину, только на этот раз не на коврик, а в багажник.

Если в деле по обвинению полицейских в превышении полномочий по первому случаю фальсификации и взятки Женя проходил как свидетель, то по второму эпизоду — как потерпевший, так как находился в заключении на основании сфальсифицированных материалов.

Когда банду полицейских арестовали, трое из пяти заключили досудебное соглашение со следствием, и в материалах уголовного дела появились интересные показания — откровения опера Николая Смолина: «При задержании Игнатова, обнаруженные в его машине пакетики с порошком подбросили Брюховецкий и Привольнев, которые и досматривали его машину до приезда следователя с понятыми. Когда <...> следователь их обнаружил, он попросил их упаковать кого-то из наших оперативников <...>. Мои коллеги давно научены, что упаковывать все изымаемое нужно так, чтобы затем упаковку, либо бирку можно было без повреждения снять <...> чтобы не было необходимости подделывать подписи следователя и участвующих лиц в случае замены изъятого порошка <...> когда бирка (упаковка) все же были повреждены, то Брюховецкий <...> правдоподобно умел подделывать чужие подписи, а потому особых проблем у нас не возникало никогда».

И бывший полицейский Смолин, и его коллега Павел Герашенко дали также показания о том, что Игнатов передал им 210 тысяч рублей, поэтому в мае 2011 года его отпустили.

Месть или грабёж?

Почему полиция дважды подбрасывала наркотики именно Жене? У его отца Василия Игнатова на этот счет есть две версии.

— Я ни секунды не сомневался в том, что Женя ни в чем не виновен, он учился в строительном институте и работал у меня в ООО «АгроМонтаж» и ООО «ЕвроСтрой», занимался реконструкцией зданий, все время был у меня на глазах. Незадолго до первого случая с подброшенными наркотиками Женя попал в аварию, в которой погиб его друг Саша. Он сильно переживал. Отец Саши, занимающий довольно-таки высокий пост в городе, вбил себе в голову, что за рулем был Женя. Я входил в его положение, но надо исходить из фактов: свидетели утверждали, что за рулем, когда они отъезжали из загородного дома, был Саша. Это же показывало исследование, которое мы делали в главном экспертном учреждении № 111 при Министерстве обороны РФ. Но отец Саши в своем кругу заявлял, что посадил Женю! Имея друга в лице председателя Смоленского областного суда Владимира Войтенко, он заявлял

это со всей серьезностью. Много позже, уже в 2017 году, Войтенко освободили от занимаемой должности, он оказался причастен к некоторым громким уголовным делам, были публикации, в которых прямо заявлялось, что «Смоленский областной суд — это организованная преступная группировка». И предвзятое отношение было явно заметно и на суде непосредственно по ДТП: наши исследования и все ходатайства игнорировались. И моего сына обвинили в аварии, когда он уже был за решеткой за то, что якобы хранил наркотики.

Конечно, я не могу утверждать стопроцентно, что это отец погибшего мстил. Был еще один человек, который мог повлиять на ситуацию, — это как раз работник полиции, с которым Женя учился в одной школе и жил на одной улице. Сыну в первый раз подбросили наркотики буквально на третий день, после того как я передал ему деньги на покупку новой

ПОСИДИ, тебе немного

машины. Полицейский, должно быть, знал об этом, они не дружили, но у них был круг общих знакомых, и многие знали, что у Жени сейчас есть немаленькая сумма денег.

Спрут

В декабре 2012 года Женя Игнатов вместе с другом приехал на своей машине на улицу Нормандия Неман. Друг остался ждать, а Женя вошел в подъезд дома, где жил приятель, — там у него было минутное дело. А когда вышел, его встретили полиция и СОБР. Уложили на землю, друга вывели из машины, наркотики подбросили в багажник. Они якобы проводили у Жени «контрольную закупку» наркотиков. Покупателя засекретили под псевдонимом «Кузнецов». Позже выяснилось, и этот факт есть в материалах дела, что друг заплатил 100 тысяч рублей, чтобы его отпустили. Женя платить на этот раз отказался.

— Они привезли его в отделение, но не посадили в камеру, а привели в актовыв зал, — рассказывает Василий Игнатов. — Требовали денег. Мы решили на этот раз, что будем бороться, не платить, потому что это могло бы длиться до бесконечности. Под утро Женя попросил воды — они ему дали сок, в который подмешали амфетамин. Сыну стало плохо, вызвали скорую...

...Позже тот же бывший полицейский Смолин рассказывал об этом как о веселом эпизоде: «Это произошло уже

Полицейские, подбросившие наркотики 26-летнему Жене Игнатову, осуждены за это преступление. Но и их жертва по-прежнему находится в колонии строгого режима — уже почти 7 лет

«Из показаний бывшего полицейского Смолина: «Я спускался вниз с 3-го этажа, а Павел (Герашенко) с Дмитрием (Гузновым) поднимались <...>, они засмеялись и сказали, что в сок они добавили амфетамин для Игнатова»

под утро. Я спускался вниз с 3-го этажа, а Павел (Герашенко) с Дмитрием (Гузновым) поднимались <...> предложили мне выпить имеющийся у них в пакете сок. Я отказался. Тогда они засмеялись и сказали, что в сок они добавили амфетамин для Игнатова».

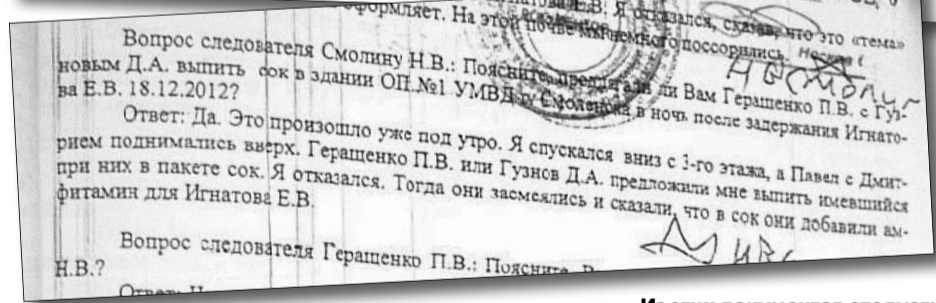
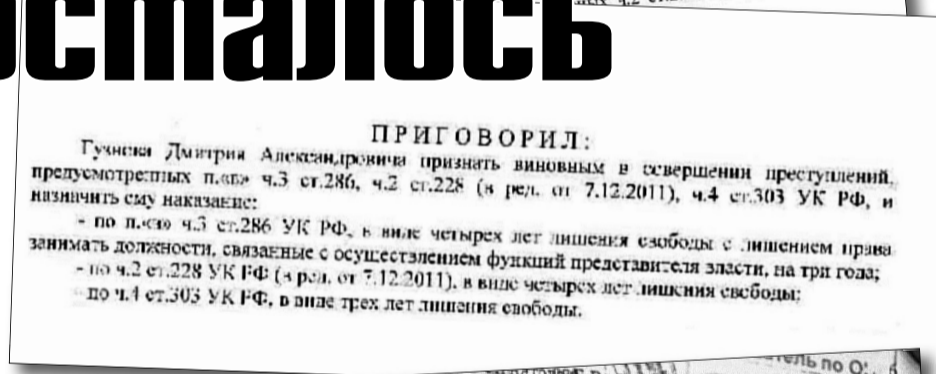
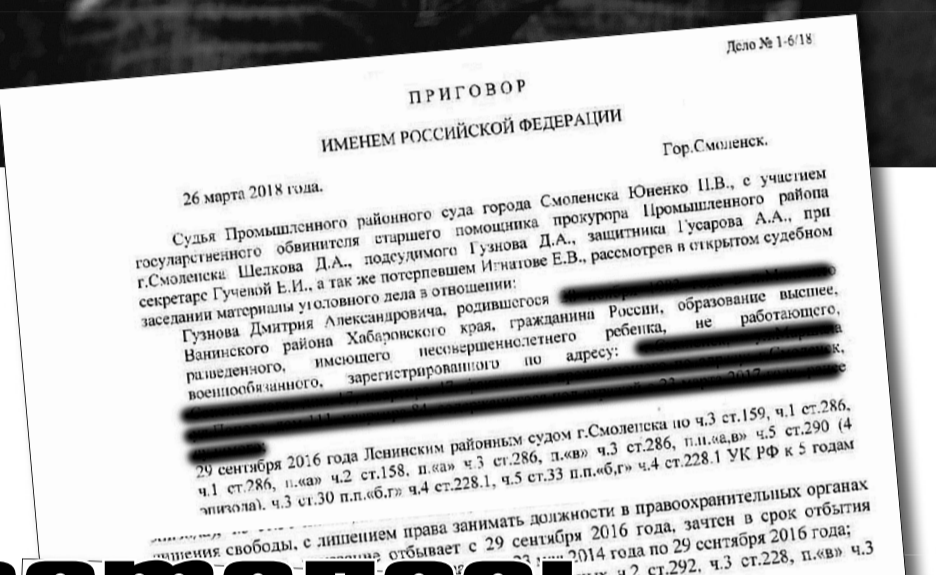
— Мы с первых дней все делали для того, чтобы доказать невиновность сына, и она теперь абсолютно доказана, — говорит Василий Игнатов. — Нас услышали только в 2016 году, после того, как состоялся суд над полицейскими, и они сами рассказали, как подкидывали наркотики, устроив якобы «контрольную закупку» у Жени. Тогда, после наших неоднократных обращений, СК Смоленской области провел расследование по конкретным фактам, и было установлено, что подписи понятых и закупщика подделаны, как мы это и говорили ранее. Мы уже в 2012 году заказывали большое количество экспертиз, в том числе почерковедческих, и по их результатам получалось, что сами сотрудники полиции подписывали протоколы, что закупщика, засекреченного под псевдонимом «Кузнецов», не существует. Но суд все игнорировал. Мы заявляли десятки ходатайств, ни одно услышано не было. Судья даже не позволила выступить нашему эксперту, который находился в зале суда. Спустя годы, после того, как СК провел расследование, в 2018 году дело банды полицейских было рассмотрено судом Промышленного района Смоленска. И все стало настолько очевидно, что мне говорили: «Ваш сын должен быть дома!» Все были уверены, что, ну месяц от силы уйдет на формальности, и сын будет отпущен... Потому что его невиновность была подтверждена в суде полностью, документально...

Документы, на которые ссылается Василий Игнатов, — это приговор по делу № 1-6/18 суда Промышленного района Смоленска от 26 марта 2018 года. В нем говорится, что оперативник Дмитрий Гузнов, который руководил «контрольной закупкой», «незаконно хранил <...> психотроп-



« В ответ мне шли сплошные отписки... и только Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова откликнулась. И сразу все пошло по-другому »

Осталось



Из этих документов следует: Евгений Игнатов стал жертвой фальсификации уголовного дела

ные вещества в особо крупном размере, а также совершил фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению преступления». Здесь же рассказывается, как в декабре 2012 года он встретился с некими Лешовым и Меркуловым, «заведомо вводя их в заблуждение, сообщил им, что была проведена «проверочная закупка» и что Игнатов «незаконно сбыв «Кузнецову А.А.» (тому самому — мифическому. — Ред.) психотропное вещество». Гузнов попросил их дать следователю и суду показания о том, что они это событие наблюдали. И они согласились, но потом дали показания о том, что ничего не видели.

Дальше в материалах приговора говорится: «Сфальсифицированные Гузновым документы были направлены <...> следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела». Выяснилось, что следователь Лидия Головенко допросила «закупщика Кузнецова» без предъявления паспорта — ей пообещали привезти паспорт позже и привезли копию. Вот ее

показания: «Я вспомнила, что мужчина, который мне был доставлен Гузновым Д.А. в качестве свидетеля как лицо, выступающее закупщиком при проведении проверочной закупки амфетамина у Игнатова Е.В. 18.12.2012, в ходе допроса. <...> был в шапке, натянутой на глаза. <...> Я совершенно не помню его внешности. <...> Я не помню, как при допросе в качестве свидетеля и при проведении опознания 11.02.2013 я слыхала «засекреченное» лицо с фотографией из паспорта, копии листов которого были приложены к постановлению о засекречивании. Это моя ошибка, но я даже не могла предположить, что мне Гузновым Д.А. может быть доставлено не то лицо...»

То же самое повторяет и заместитель начальника УМВД России по г. Смоленску свидетель Максим Гайдуков: «Могу предположить, что на допрос доставили не то лицо, однако следователь должна была удостовериться в личности допрашиваемого».

И никто ни на одном этапе не хочет видеть очевидную ложь, поклеп, в результате которого человека обвинили в

особо тяжком преступлении и посадили на очень много лет.

— Суд Промышленного района Смоленска на основании расследования Следственного комитета вынес вполне адекватный приговор, — продолжает рассказ Василий Игнатов, — о том, что Женя невиновен. До этого была плотная, непробиваемая стена — оперативники, следователи, прокурор, судья — все были в одной связке. Банда полицейских сама по себе что-то сделать не может без поддержки руководства. И они на суде давали показания о том, что руководство было в курсе... Но это не расследовалось... Гудел весь город, банда много лет этим занималась — отжимала бизнес, подбрасывая наркотики, или сажала людей на очень большие сроки... Следователи, судьи и прокуроры спокойно все это узаконивали.

...Это спрут. Помните, как Леонид Андреев описывает его в повести «Иуда Искариот»: «Десятки жадных щупальцев, притворное спокойствие — и раз! — обнял, облил, раздавил и высосал, ни разу не моргнувши».

Последние обстоятельства

— Суд первой инстанции в 2018 году доказательно определил невиновность Игнатова. Но то, что произошло дальше, удивительно даже для меня, ежедневно имеющего дело с различного рода фальсификациями, — говорит юрист Фонда поддержки пострадавших от преступлений Александр КОШКИН. — Осужденный, бывший полицейский Дмитрий Гузнов подал апелляцию, и появился документ апелляционной инстанции Смоленского областного суда № 22-728/2018 от 23.05.2018, в котором указывается, что не установлено время, место и способ приобретения психотропного вещества Гузновым Д.А. И на этом основании из обвинения исключается ч. 2 ст. 228 УК РФ (в редакции от 07.12.2011). То есть исключается хранение Гузновым наркотических средств. При этом суд апелляционной инстанции был осведомлен, что материалами уголовного дела, по которым осудили бывших сотрудников полиции, было доказано, что они хранили в помещении спортзала УВД 16 видов наркотических средств!

В материалах расследования СУ СК РФ по Смоленской области уголовного дела № 1-6/2018, в обвинительном заключении от 05.05.2017 и в решении Промышленного районного суда г. Смоленска от 26.03.2018 было доказано, что Гузнов Д.А. хранил и перевозил психотропные вещества, которые использовал при фальсификации закупок у Игнатова в 2012 году. Происходящее — невероятный абсурд даже по нынешним временам...

— Что произошло на самом деле? — говорит адвокат Игнатова Олеся Кузнеценко. — Фундаментальное нарушение закона. Полицейский Дмитрий Гузнов обжаловал свой приговор, и областной суд изменил приговор — не отменил, а изменил! Оставляя ст. 286 УК РФ — «превышение полномочий», он с третьей части, где говорится о тяжелых последствиях, переходит на первую часть. Как будто не было тяжелых последствий — незаконного привлечения к уголовной ответственности Игнатова, который до сих пор отбывает наказание непонятно за что! Доказано, что Гузнов хранил наркотические средства, он их

подбросил Игнатову, устроил фальсификацию закупки. Областной суд, исключив из приговора ст. 228 УК РФ — хранение наркотических средств, грубейшим образом нарушает закон. Нельзя из приговора исключить отдельный эпизод, по нему можно оправдать, либо обвинить: человек либо совершил преступление, либо не совершил. Состав преступления исключить нельзя. Если бы приговор устоял в том виде, в каком он был в суде первой инстанции, Игнатов по вновь открывшимся обстоятельствам автоматически должны были бы сразу оправдать. Но вступило в силу это апелляционное определение. И когда прокуратура потребовала пересмотреть приговор Игнатова на основании того, что осужденны полицейские за подброс ему наркотиков и фальсификацию его уголовного дела, — областной суд не отправил дело на пересмотр в первую инстанцию. А сами скинули три года Игнатову! Они, изменив приговор полицейскому, уменьшив ему наказание, снизили и Жене чуть-чуть срок — как кость бросили...

...То есть ладно, невиновный, тебе оставалось еще 7,5 года, так и быть, посиди 4,5 года! Именно в тот момент у отца Жени Игнатова опустились руки. Ненадолго.

— Я снова начал писать в Генеральную прокуратуру РФ, в Следственный комитет, приводил факты. В ответ мне шли сплошные отписки: Генпрокуратура отсылала в область, область ссылалась на решение суда, и все начиналось по новой, — рассказывает Василий Игнатов, — и только Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова откликнулась. После ее обращения в Генпрокуратуру была направлена из Москвы комиссия в Смоленск, и сразу все пошло по-другому. Смоленскую прокуратуру обязали в установленном срок вынести заключение о возобновлении производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Областная прокуратура обратилась в Смоленский областной суд, а там, как водится, включили дурака. Они обратились в Верховный суд с тем, что их прежнее решение они якобы отменить не могут, потому что нет кворума. И просят сменить территориальность, чтобы Верховный суд обратился в суд другой области, где бы отменили решение. А когда получили ответ Верховного суда, в котором им объяснили, что их просьба, по сути, абсурдна, вообще перестали заниматься этим делом. В итоге сотрудники областной прокуратуры, у которой обозначены сроки для ответов, вынуждены обращаться в Генеральную прокуратуру. А потом Генпрокуратура будет обращаться в Верховный суд, чтобы они отменили решение Смоленского областного суда. Вот такие круги...

А мы все ждем сына домой. В декабре будет уже 7 лет, как он в колонии строгого режима.

— Когда арестовали полицейских, был буквально шквал писем от осужденных, которых арестовывали те же лица, — рассказывает адвокат Олеся Кузнеценко. — Но никто пересмотром дел не занимался. Женя Игнатов и его отец довели, казалось бы, беспросветную ситуацию до победы, преодолев невероятную полосу препятствий. И он теперь уже точно должен быть скоро дома. Если не случится какой-нибудь новый абсурд.

Галина МУРСАЛИЕВА, обозреватель «Новой»

Карты, деньги и смартфон

У арестанта в Крестах с помощью пыток вымогают деньги. Именно этот момент, по утверждениям самих заключенных и их близких, попал на опубликованное недавно видео. Руководство ФСИН настаивает на ссоре из-за пачки сигарет

Сайт gulagu.net опубликовал видео, записанное в камере № 542 петербургского СИЗО-1, известного как Кресты-2 (новые корпуса в Колпино): арестант покорно лежит на животе поперек койки, а другие по очереди бьют его палкой по ягодицам. «По парочке, да? По парочке это всегда хорошо», — ржут мучители, передавая друг другу палку, и комментируют ощущения жертвы.

Основатель сайта Владимир Осечкин утверждает, что записанное на видео — стандартная практика в Крестах. Так называемый актив изолятора пытается других арестантов с разными целями. У одних надо выбить показания, нужные следствию. Других заставляют забрать жалобы. С третьих вымогают деньги. Обо всем этом, уверен Осечкин, знает начальство СИЗО. Иначе как удалось бы активу сохранять в камерах запрещенные телефоны? Их не только не изымают, но и принимают снятые на видео пытки как доказательство проделанной работы.

Вскоре после публикации видео замдиректора ФСИН Валерий Максименко заявил, что на видео запечатлен обычный бытовой конфликт между сокамерниками. «Мы не смогли подтвердить информацию, что кто-то выбивал показания, как и нет доказательств, что кто-то вымогал деньги», — сказал Максименко (цитата по ТАСС). Он [заключенный] грезил блатной романтикой, попал в камеру к рецидивистам, которые избивали его за то, что взял без спроса сигарету из чужой пачки». Судя по этому комментарию, замдиректора службы как-то совсем не удивило, что первоход сидит в одной камере с рецидивистами, что у последних есть палка и смартфон.

В нескольких кадрах ролика видно лицо несчастного. Андрея Б. увидели и узнали его родители. Хотя о том, что с сыном беда, они к этому времени уже знали.

«Ночью 19 июля нам позвонил молодой человек, представился Константином, — рассказала «Новой» Ирина. — Сказал, что если мы хотим сохранить жизнь и здоровье сына, то должны перечислить на карту деньги. Потом передал трубку Андрею. Андрей рассказал, что его сильно избивали. Мы поняли, что ситуация действительно серьезная. Сначала требовали 40 тысяч, но у нас таких денег нет. Трубку взял муж, они договорились на 20 тысяч. А до зарплаты нам еще две недели было. К тому же ночь была, где нам денег взять?»

По словам Виталия, супруга Ирины, звонивший объяснил, что Андрей якобы поиграл 40 тысяч в карты, долг надо

отдать до часу ночи. На карте у Виталия было три с чем-то тысячи — все деньги, какие оставались в семье до зарплаты. Он сумел уговорить вымогателя взять пока хоть столько и подождать с остальным.

«Через какое-то время звонит теща, бабушка Андрея, — говорит Виталий. — Плачет, умоляет найти деньги».

Супруги побежали искать банкомат, чтобы до часу ночи успеть переложить три тысячи на карту Сбербанка и сделать перевод, как от них требовали.

«Перезвонил, узнал, что перевод они получили, — продолжает Виталий. — Мне пообещали, что больше ни один волосок с головы сына не упадет и что в карты он больше играть не будет».

Днем позже Ирина и Виталий пытались снова набрать номер, с которого звонил Константин, но услышали: «Вне действия сети». Денег у них больше не требовали, будто «карточный долг» вдруг ужался с 40 тысяч до трех. Супруги написали жалобу в центральный аппарат ФСИН через сайт ведомства. И тут началось самое удивительное. То, что мешает поверить и в версию о бытовом конфликте с «пачкой сигарет», и в историю

о карточном долге.

Родителям Андрея Б. снова начали звонить. Уже с других номеров.

«Звонили то мне, то жене. Просили забрать жалобу, — говорит Виталий. — Мы объясняли, что заявление подано в электронном виде, забрать его невозможно. Тем более что мы-то находимся не в Петербурге, а в другом городе».

Люди, просившие забрать жалобу на тюремное начальство, представлялись сокамерниками Андрея. То есть арестантов по какой-то причине начала сильно беспокоить судьба «вертухаев». Они уверяли родителей Андрея, что у парня теперь все хорошо.

На втором ролике, опубликованном основателем gulagu.net, молодой человек, у которого «теперь все хорошо», уже читает по бумажке текст: «Александр Михайлович! Хочу сказать вам, что Гоша и Рыжий — прекрасные, просто замечательные люди. Я им очень благодарен за то, что они для меня делают. То,



«Активисты» пытаются и избивают заключенных, заставляют давать ложные показания, отказываться от претензий и вымогают деньги, — утверждают сами пострадавшие.

ЧЕК ПО ОПЕРАЦИИ СБЕРБАНК ОНЛАЙН

ОПЕРАЦИЯ:
ПЕРЕВОД С КАРТЫ НА КАРТУ
ДАТА ОПЕРАЦИИ (МСК):
19 ИЮЛЯ 2019
ВРЕМЯ ОПЕРАЦИИ (МСК):
00:51:54
НОМЕР ДОКУМЕНТА:
352406
СТАТУС ОПЕРАЦИИ:
УСПЕШНО ВЫПОЛНЕН
СУММА ОПЕРАЦИИ:
3000.00 РУБ.
КОМИССИЯ:
30.00 РУБ.
ОТПРАВИТЕЛЬ:
MASTERCARD MASS: **** 3602
ПОЛУЧАТЕЛЬ:
№ КАРТЫ: **** 5145
КОД АВТОРИЗАЦИИ:
572303
ПОЛУЧАТЕЛЬ ПЛАТЕЖА:
ДАНА ВИКТОРОВНА А.

ГАО «Сбербанк России»
Платеж выполнен

online.sberbank.ru

что я вам вчера сказал, было ошибкой, вызванной временным помутнением моего рассудка. Я их понимаю и полностью одобряю то, что они сделали. Я не представляю жизни в данном СИЗО без них».

Член петербургской ОНК Яна Теплицкая рассказала «Новой», что Андрея Б. из Крестов уже перевели в больницу. Ей удалось встретиться не только с ним, но и с другими людьми, посидевшими в той же «пресс-хате». Все они подтвердили факты издевательств и пыток.

«Все описывают одинаковую картину, — рассказала «Новой» Теплицкая. — Двое пострадавших говорят, что у них вымогали таким образом деньги. Третий сказал и о вымогательстве денег, и о том, что требовали писать явки с повинной без шапок и дат. Бумаги надо было передавать одному из избивавших, а тот относил их сотруднику оперчасти по имени Александр Михайлович. Это сотрудник, отвечающий за камеры на 4-м и 5-м этажах».

В распоряжении «Новой» есть номера телефонов, с которых родным Андрея Б. звонили вымогатели. А главное — есть номер карты, на которую требовалось перевести деньги. И чек, подтверждающий перевод. Установить действующих лиц и исполнителей в этой истории, всех этих «Александров Михайловичей», по фамилиям должно быть совсем не трудно. Более того: основатель сайта gulagu.net Владимир Осечкин рассказал «Новой», что ему известны имена вымогателей. Это рецидивисты Константин Тулинов, Георгий Петров, Антон Севастьянов. Но о том, что в Крестах идет какая-то проверка, родители Андрея узнали только после публикации видео с пытками.

«Нам позвонил молодой человек, представился следователем, — говорит отец Андрея. — Сказал о видео из Крестов. Мы посмотрели — и узнали там сына».

Ирина ТУМАКОВА

В четверг, 8 августа, администрация Московского района представила на общественные слушания Стратегию развития района до 2022 года. Среди 12 основных проектов особо выделяется строительство храма Благоразумного Разбойника Раха.

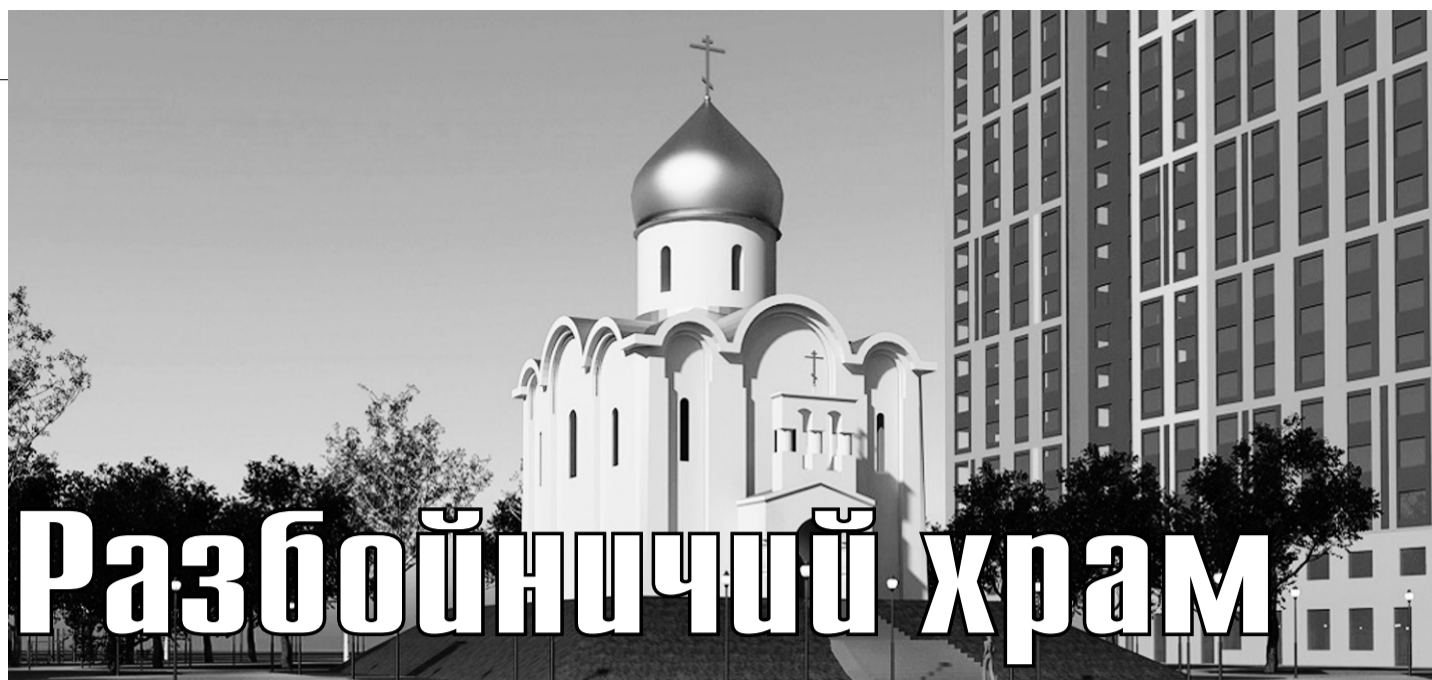
Презентация стратегии, состоявшаяся в Музее истории России, выглядела красочно, а планы просто завораживали. Больше всего жителям района понравился проект застройки территории бывшего мясного гиганта — завода «Самсон». Там планируется разбить тематический парк, который будет состоять из пяти отделов, представляющих пять частей света. Чиновники не скрывают, что идею они почерпнули в испанском парке развлечений «Порт Аventura Мир». За этот проект проголосовали 68% жителей района.

Голосовали и за систему дорожной навигации, которая должна будет упростить перемещение по городу и позволит избежать пробок, а также за перестройку Бадаевских складов, где предлагается построить конгресс-холл, гостиницу на 3000 мест, мастерские для художников и скульпторов и картинные галереи современного искусства. Кто-то уже успел окрестить этот проект «питерским Монмартром».

Интерес вызвал план построить на территории предприятия «Лето» комплекс зданий в стиле средневековой Европы. Предполагается, что комплекс будет особо привлекателен для модного в последние несколько лет движения «исторических реконструкций».

А вот строительство храма Разбойника Раха вызвало недоумение. Впрочем, так как основную нагрузку по строительству храма взял на себя частный бизнес и общественные организации, против никто не выступал. Хотя общественность признала, что ничего не знает ни об этом разбойнике, ни почему ему нужно посвящать храм.

В «Википедии» читаем: имя Рах то ли некое производное от «варвара», то ли прозвище, означающее «распятый». Согласно апокрифическим источникам, имя



Разбойничий храм

Московского района

«благоразумного разбойника» (еще его называют добрым) Дисмас или Тит. Он был распят на Голгофе вместе с Иисусом Христом. Где и проявил благоумие: повиснув рядом с сыном божьим, сразу же уверовал, покался в грехах и получил обещание Христа забрать его в рай. Считается первым спасенным из людей, уверовавших во Христа.

В православной церкви Рах-Дисмас формально не канонизирован. Но «благоразумного разбойника» упоминают во время каждой литургии и ежегодно в службе Великой пятницы. Больше всего его почитали в средневековой Европе, после первого крестового похода, когда крестоносцы обнаружили крест, на котором был распят Дисмас, в его родном селении Латрун (современный Израиль). Крест был изъят и перевезен на Кипр. Откуда уже в XIV веке перекочевал в Болонью.

В том же XIV веке Дисмаса причислили к лику святых. Однако уже в конце XVI века само имя было изъято из обращения и осталось лишь упоминание «благоразумного разбойника».

В России почитание Раха приходится на XVI–XVII века. Когда бывшие разбойники, которым надоело грабить и они решали «уйти на пенсию», раскаивались в своих грехах и становились святыми старцами, жившими при монастырях, или отшельниками. Вот эти «пенсионеры» и продвигали почитание Раха. Однако уже в XIX веке о нем почти забыли.

Храм планируется построить на пересечении Витебского и Дунайского проспектов. Для этой цели уже выделено чуть более 2000 кв. м земли. Основным инициатором строительства выступила ООО «Слава-Мужество-Отвага-Честь», которая ставит своей задачей поддержку ветеранов подразделений спецназа и их семей. Организацию возглавляет Сергей Кулаев, уроженец Гудермеса, бодибилдер и бизнесмен.

С предпринимателем и ООО нам связаться не удалось. Но некоторую информацию удалось получить на официальном сайте еще пока не построенного храма. Несмотря на то что он будет назван в честь «разбойника Раха», в нем планируется

устройство трех приделов. Центральный будет посвящен собственно Раху, правый — воинам-монахам Пересвету и Ослябе (погибли во время Куликовской битвы 1380 г.), левый — Пресвятой Богородице. В храме на 350–380 человек площадью 600 кв. м планируется разместить экспозицию, посвященную штрафным воинским частям.

Как утверждает на сайте, слово «разбойник» может иметь и другое значение — мятежник (или террорист). Так как во времена жизни Христа Иудея была оккупирована Римской империей, то по предположению инициаторов строительства Дисмас и второй распятый Гестас могли быть казнены не за разбой, а за ведение партизанской войны против оккупантов. В связи с этой интерпретацией инициатива организации бывших спецназовцев построить храм мятежнику-партизану выглядит уже более-менее логично.

Предприниматель ищет изъятую у него алкогольную продукцию

В поселке Рябово, несмотря на малонаселенность, магазинов много. Рядом проходят железная дорога и шоссе на Выборг и Приморск. Вокруг — озера, Финский залив и дачные поселки. В Рябово за продуктами заезжают и местные, и дачники, и туристы, так что оборот вполне приличный.

Еще в 90-х Александр Васильев открыл здесь маленький павильон, который со временем разросся до вполне приличного магазина. «Оборот у нас, конечно, не очень большой, — говорит он. — Но точка окупаема. Не думаю, что сетевика подкосят, люди привыкли к нам ходить».

По словам Васильева, до 2018 года отношения с властями были сносными. Все изменилось, когда в поселке решили строить сетевой магазин, который решил в первую очередь избавиться от конкурентов.

Днем 17 января 2019 года в магазин пришли сотрудники Выборгской городской прокуратуры. Как следует из материалов дела, которое рассматривалось Арбитражным судом Петербурга и Ленобласти, поводом для проверки послужило заявление некоего гражданина Богатырева Р. Ю., который купил в магазине бутылку водки, а потом узнал, что лицензии

на торговлю спиртным в магазине нет. Ну и сообщил в прокуратуру... Через месяц после покупки.

В заявлении Богатырев указал, что проживает в Рябово, по адресу Центральное шоссе, 7–3. Мало того, что местные жители никакого Богатырева не знают, так еще и такого адреса в Рябово не существует. Впрочем, это не единственная странность данной проверки.

В поселок приехали помощники выборгского прокурора в сопровождении еще одного сотрудника прокуратуры — Сергея Махова, которого почему-то позже вписали в протокол понятым. Хотя представители правоохранительных органов, осуществляющие процессуальные действия, не могут одновременно быть и понятыми.

Заявив, что алкогольная продукция, которой тут торгуют без лицензии (лицензия действительно была просрочена), подлежит аресту, начали складывать бутылки в коробки из-под бананов и яиц. Изъятые — 91 бутылка вина, 10 бутылок шампанского, 10 бутылок виски, 9 бутылок водки, 4 бутылки коньяка — в коробки не поместилось. Махов стал в корзинках выносить алкоголь на улицу и запихивать в багажник. Когда он был нагружен битком, сотрудницы заявили, что протокол изъятия будет предоставлен позже, сели в машину и уехали.

Примерно через час после их отъезда с «протоколом» в магазин приехала полиция. Они сняли с полок оставшийся алкоголь, дали сотрудникам магазина подписать практически чистый бланк (!) протокола и тоже уехали. Ни во время первого изъятия, ни во время второго реальных понятых в магазине не было. Они появились только в протоколах. Однако в арбитражном суде одна из вписанных понятых заявила, что ничего не подписывала, а ее подпись подделана.

Примчавшемуся хозяину магазина осталось лишь проводить взглядом полицейскую машину, выслушать рассказ о «налете» от продавщиц и посмотреть видео с камер видеонаблюдения.

«Лицензия действительно была просрочена, и здесь у нас нет никаких претензий, — признает Васильев. — Ни понятых, ни составления акта, где было бы перечислено изъятые, просто приехали и махнули корочками! Я думал, такие времена уже прошли...»

Через несколько недель предпринимателю удалось выяснить судьбу своего товара. Оказалось, что увезенное полицией лежит в 101-м отделе полиции. А то, что увезли сотрудники прокуратуры, бесследно исчезло.

«Существует порядок изъятия продукции без лицензии, — комментирует ситуацию представитель аппарата уполномо-

ченного по правам предпринимателей Александр Леонтьев. — Если это первое нарушение, товар обычно оставляют продающей стороне на ответственное хранение, с запретом продавать. Если нет возможности оставить на хранение, то изымается и хранится, например, на специально арендованном прокуратурой складе. Силовики имеют право лишь наложить арест. Конфисковать товар может только суд».

Васильев обратился с жалобой на действия сотрудников городской прокуратуры в областную. Там заявили, что нарушение не видят. Тот же ответ дал Следственный комитет по Ленобласти.

Несмотря на то что арбитражный суд вынес решение о конфискации алкоголя, продававшегося без лицензии на торговлю (когда оно вступит в силу, жалобщику могут представить очередную бумажку, что алкоголь по решению суда «утилизирован»), бизнесмен настаивает, чтобы вышестоящие инстанции обратили внимание на то, как стражи порядка этот самый порядок игнорируют. Он направил жалобы в Генпрокуратуру и Следственный комитет РФ, где описал все нарушения. Ответов пока нет.

Материалы полосы подготовил
Максим ЛЕОНОВ

ЕВТУШЕНКО

У меня нет задачи написать портрет Евтушенко. Только сочинить подпись к портрету, сделанному во время вручения премии «Поэт». Не ему. Он внимательно следил за церемонией, а потом сказал, что дали хорошему мастеру, но в этот раз надо было вручить другому. И прозвучало бы это обидной бестактностью, не будь имя, которое он назвал, бесспорным. В следующем году премию «Поэт» успел получить Наум Коржавин.

Евгений Александрович Евтушенко любил участвовать в жизни. В нем была безапелляционная незащищенность. Он шел по времени, рискуя в поисках твердого пути и всесоюзной, да мало ли — всемирной узнаваемости. Некоторые события нашей недавней истории казались ему прорывными, и он находил себе объяснение, почему они становились предметом его поэтического участия.

Как и многие, мечтал о Нобелевской премии и даже был номинирован на нее. А получил другой поэт. Бродский был в авторитете не только из-за Нобеля. Отношений у них с Евтушенко не сложилось, а отношение его к Евгению Александровичу стало важным для некоторых любителей поэзии. «Как сказал Иосиф Александрович...» Евгений Александрович ничего дурного Иосифу Александровичу не сделал. Даже наоборот. Но переживал и объяснялся всю жизнь.

Ну господи, сказал и сказал. Имеет же право даже талантливый человек на свое отношение (чем бы оно ни было окрашено) к нашему прогрессивному строю, к поэтам и поэзии...

Гений-то в этом деле у нас один. По-прежнему. Ревновать бессмысленно. Из этого источника пейте — там чисто!

К Евтушенко часто возникало настороженное внимание с оттенком недоверия, а то и раздражения. Мелькает, ездит всюду, выступает постоянно, представляет кого-то, что-то (то есть себя), охоч до общения с широким кругом известных людей... Порой в его стихах даже возникал восторг от славных дел.

Не так откровенно, как у Владимира Владимировича, так и расплата не та.

На праздновании 110-летия Маяковского в селе Багдади Евтушенко в отсутствие юбиляра был главным гостем. Тем более что дни рождения двух поэтов почти совпадают — 19 и 18 июля. А если верить паспорту Евгения Александровича, то разница между ними ровно сорок лет.

В огромном юбилейном застолье на природе, с музыкантами на дереве (там была площадка с лестницей), Евгения Александровича назначают тамадой и в его честь грузинская певица на русском языке (надо же, выучила) поет гимн России. Старый сталинский гимн с новыми словами Михалкова. Не разделяя восторга по поводу этой песни, Евтушенко встает. Проклятый советский ген.

В нем было желание все попробовать, испытать, что ли. Он был уверен, что может все, за что возьмется. Не боялся и не стеснялся. Врожденный неопит. И получалось! Он был прозаиком, актером был, режиссером художественного кино, журналистом, издателем (за антологию современной поэзии, огромный и успешный труд, тоже будем ему благодарны), читал лекции, свои стихи читал блестяще и, увлекшись фотографией, снимал хорошие карточки и выставлялся. Правда, подписи к фотографиям ему не удавались.

В нем была какая-то наивная простота. Часто обаятельная.

— Какая у тебя замечательная фотобумага, Женя. Это матовая?

— Сейчас посмотрим! — говорит мастер и пытается открыть светозащитный конверт с роскошной выставочной бумагой «Илфорд».

Кажется, он до конца недовзрослел и верил, что человеческие отношения, раз возникшие, имеют шанс быть продолженными. В сериале о литературных шестидесятниках, который рассказывает о поэтах недавнего прошлого, есть эпизод с авторским к нему отношением. Но я в сцене приезда в Москву кубинского лидера, с которым Евтушенко недавно выпивал и братался в Гаване, не увидел ничего унижающего поэта. Он по-приятельски несколько раз окликнул своего знакомого бородатого вождя, а тот даже не повернул голову на приветствие, как заурядный партийный мушкетер. Мог бы хотя бы остановиться или на ходу спросить:

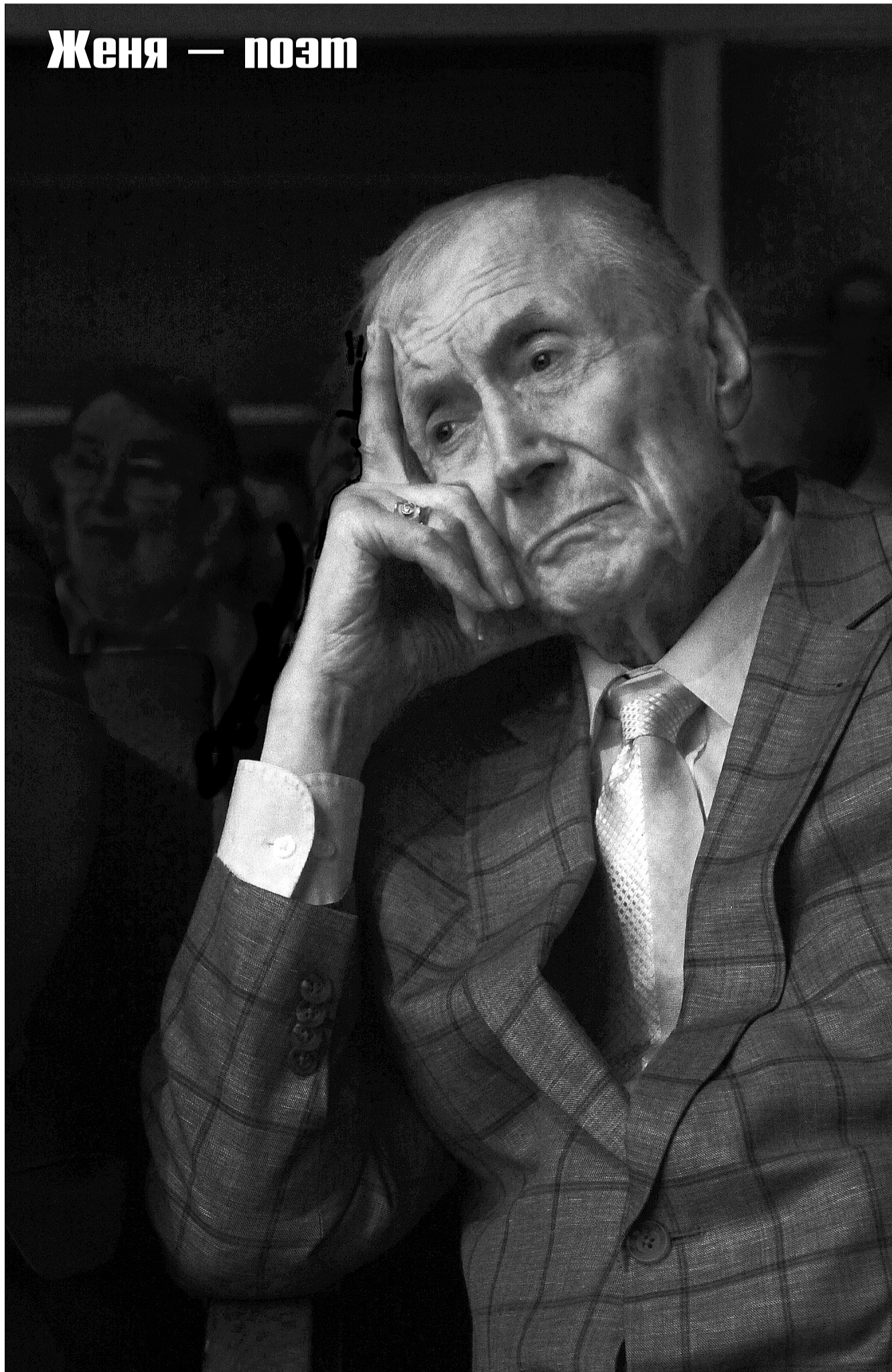
— А вы кто такой?

— Женя, поэт!

Крупный поэт, добавим за него.

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

Женя — поэт



Известный социолог — о новой публичности, торговле мировоззрением, чистке научного языка, о причинах миграции и сокращении эмиграции

Один из самых востребованных российских социологов оказался нам очень рассерженным. Не бытово — мировоззренчески. Впрочем, рассерженные молодые социологи — это те, кто сейчас формирует интеллектуальную повестку для разных групп людей и изучает эти же группы. Мы поговорили с **Виктором ВАХШТАЙНОМ** о причинах его сердитости, измерениях человеческого счастья и нашей социологической наивности.

Виктор ВАХШТАЙН:

«Нас интересует, пойдут ли люди

на баррикады»

— **С**егодня публичность как таковая, в том числе виртуальная, стала инструментом влияния. Мы живем в могучем потоке мнений, которые направляют общественные процессы...

— Лидеры мнений существовали всегда — будь то «властители дум» позднесоветской эпохи или блогеры-миллионники сегодня. Но вы правы, за последние десять лет сама публичная сфера радикально изменилась. Я бы отметил два главных сдвига. Во-первых, публичность становится самостоятельной ценностной сферой. Еще недавно в публичное пространство выходили как на вахту — она была средством, но не целью. Ученый шел в публичное поле именно как ученый: «Я занимаюсь офигенно интересной наукой и хочу с вами поделиться!»; политик — как политик: «Мы должны добиться изменения этого фашистского решения!» Их было сложно перепутать. Мало кто, скажем, из моего круга выходил в публичное поле просто ради него самого. И уж точно никто не пытался подменить научную и тем более политическую деятельность медийной. Но в эпоху Новой Публичности обмен мнениями становится самоценным занятием. Это больше не «публичность ради науки» и не «публичность ради политики», это «публичность ради публичности» (зачастую под видом политизированной науки).

— Популяризаторы относятся к этой группе?

— Да. И это как раз второй заметный сдвиг: удивительное сближение позиций всех тех, кого засосала тряпина медийности. Нет, не в содержательном плане — тут как раз единодушия не наблюдается (за исключением моментов коллективной травли кого-нибудь из своей же тусовки) — а в каком-то экзистенциальном отношении, что ли. Ученый, пользовавшийся медийностью для привлечения интереса к научной работе, вдруг задумался: «Может быть, мое призвание — не искать научную истину, а бороться с предрассудками неразумного общества? Например, с религией и гомофобией?» В свою очередь, политический активист, уверовавший в силу фейсбука, решил: «Если я могу бороться с городскими властями, не выходя из своего аккаунта, к чему рисковать? Ведь можно сосредоточиться на идеологической, пропагандистской работе». Так ученый медленно мутировал в просветителя, а политический активист — в пропагандиста. И из сплава двух этих (одинаково комичных) фигур последнего десятилетия родилась новая — фигура политически ангажированного публичного интеллектуала (ПАПИИ'а).

Публичный интеллектуал — это профессиональный торговец мировоззрением. Его ареал обитания — социальные сети, где он старательно постит ссылки всех своих медийных выступлений. Его ценность — возможность влиять на общественное мнение (сам он предпочтет называть ее «открытой публичной дискуссией»). Его

валюта — внимание. Его кредо: «говорить от лица науки о проблемах общества». Для публичного интеллектуала любое медийное высказывание — хоть о Венесуэле, хоть о Екатеринбурге — это квазиполитическое действие. То есть ПАПИИ отождествляет «публичное» и «политическое» с одной стороны, «высказывание» и «действие» — с другой. Это отличает его и от ученого, и от политика. Задача политика — добиваться желаемого положения дел, to get things done, по выражению Парсонса. Задача ученого — заниматься наукой.

— Искать истину?

— Да. Так полагал наш классик — Макс Вебер, который, кстати, сам был и ученым, и политиком. Просто не путал политику с наукой, не выдавал одно за другое и не пытался отвоевать себе уютное место между ними. Неокантианцы, в том числе и Вебер, верили, что мир поделен на автономные ценностные сферы — наука, политика, религия, экономика и т.д. То, насколько вы «внутри» сферы, определяется логикой ваших действий. Вы — это то, как вы действуете. Если вы проводите исследование не из интереса к устройству мира, а для того, чтобы построить демократию или, напротив, «помочь России в глобальной информационной войне», то вы не ученый — вы активист, политик, Social Justice Warrior или профессиональный патриот. Новый, пока не оформившийся «говорящий класс», однако, не спешит на баррикады. Публичный интеллектуал приходит на митинг, чтобы

рассказать про «демократию с точки зрения науки», а потом идет в университетскую аудиторию, чтобы рассказать там про митинги, но он по-настоящему не там и не там. Между баррикадами и университетом — территория медиа. Именно здесь действия подменяются словами, политика — публичностью, а научная аргументация — экспертным морализаторством. Что отвечает публичный интеллектуал на критику «от политики»? Слова весомее дел, когда под словами подписываются тысячи! Что он отвечает на критику «от науки»? Стремление к чистоте научного знания — как и стремление к чистоте расы — не что иное, как скрытый расизм! Пожалуй, это мой любимый фейсбук-аргумент.

— Может, это связано с недоуменным состоянием общества?

— Боюсь, в языке моей дисциплины нет такого понятия, как «недоуменное состояние общества». Хотя публичный интеллектуал с радостью ухватился бы за эту риторическую формулу: «торговля общественным мнением вырастает из общественного недоумения». Но меня куда больше занимает, как формируется эта новая риторика и новая семантика. Изначально публичность не создавала своего языка, а просто паразитировала на языке науки, политики и активизма. Однако сейчас у нее появляются любопытные собственные концепты.

Продолжение материала **Марины ТОКАРЕВОЙ** и **Ольги ТИМОФЕЕВОЙ** —



Владимир ГЕРДО / ТАСС

НА ТРОМХ

← СТРАНИЦА 21

— Вы не пишете простыню в фейсбук, вы «отстаиваете повестку». А те, кто с вами не согласен, но пишут на ту же тему, ее «размывают». Их аргументацию следует именовать «токсичной». Прямая критика в ваш адрес — это hate-speech. А публичная сфера должна быть safe space.

Понятно, что меня это задевает и эмоционально тоже — невозможно находиться в публичном пространстве и быть свободным от него. Но, может быть, потому и стоит изучать эту эволюцию публичности. Изучать имеет смысл только то, частью чего по факту являешься, но к чему не принадлежишь. Я надеюсь, кто-нибудь из нового поколения социологов напишет книгу «Реальность публичности» (в продолжение теоретической работы Никласа Лумана «Реальность массмедиа»). Публичная сфера постепенно становится самозаконной и суверенной территорией, со своим языком, канонам, набором общепризнанных добродетелей. И самый интересный вопрос сейчас: станет ли «говорящий класс» из класса-в-себе классом-для-себя? Появится ли у него в ближайшие годы своя идентичность?

— Вы видите таких людей в своем окружении?

— Конечно. Это уже вполне оформившаяся социальная группа, но пока им крайне трудно отвечать на вопрос — в чем самостоятельная ценность публичности.

— Возможно, в формулировании смыслов?

— Смыслов чего? Смыслы политических действий формулируются внутри политики. Смыслы научных — внутри науки. Футбольный комментатор может убеждать своих слушателей в том, что именно он «формулирует смысл» футбольной игры, но вряд ли он убедит в этом самих игроков. А теперь представьте, что футбольный матч комментирует специалист по керлингу. Или бывший игрок юниорской лиги, не добившийся успеха в футболе и поступивший в аспирантуру. Сам матч его не сильно интересует — ему важнее выразить свою позицию по вопросам неравенства, исторической памяти, внешней политики и непременно дать моральную оценку действиям игроков, тренеров и других комментаторов. Кажется, это называется «поместить в контекст»: «Вратарь подает от ворот на правый фланг, и это, несомненно, ошибка — правые не способны к кооперативной игре. Но давайте посмотрим глубже! Обратите внимание на саму схему расстановки игроков. Вам может показаться, что тренер выбрал ее из сугубо спортивных соображений, однако недавние исследования убедительно показывают: такое иерархичное распределение человеческих ресурсов — прямое следствие путинской автократии на нынешнем этапе ее политической стагнации. Я говорю это не как эксперт, а как простой фанат «Локомотива» и кандидат наук, подписывайтесь на мой канал и приходите на публичную лекцию об автократии и футболе в следующий вторник».

— Это российский феномен?

— Нет, конечно. Общеввропейский. Жюльен Бенда написал свою пророческую книгу «Предательство интеллектуалов» еще в 1927 году. Что характерно, начав ее с цитаты из французского неокантианца Шарля Ренувье: «Мир страдает от недостатка веры в трансцендентную истину».

— Ну и тут мы подходим к вопросу о правде и истине в социологии. Которые, как вы же некогда утверждали, борются?

— Нет. Истина с правдой в социологии не борются. В социологии не может быть никакой «правды». Тут довольно четкая демаркация: истина — в науке, правда — в фейсбуке. И да, я по-прежнему подписываюсь под высказыванием Бердяева: «Интеллигенцию не интересует вопрос, истинна или ложна, например, теория знания Маха, ее интересует лишь то, благоприятна или нет эта теория идее социализма, послужит ли она благу и интересам пролетариата; ее интересует не то, возможна ли метафизика и существуют ли метафизические истины, а то лишь, не повредит ли метафизика интересам

народа, не отвлечет ли от борьбы с самодержавием и от служения пролетариату». Просто на смену интеллигенции пришли публичные интеллектуалы.

— Что ж, это в некотором роде граничит с другой публичной профессией.

— Да, это, собственно, она и есть. Отличный роман Артура Кёстлера (а он один из немногих писателей, которых я регулярно перечитываю) называется «Колл-герлз» — «Девочки по вызову». Но это не про проституток, а про публичных интеллектуалов, которые сидят в швейцарском шато и обсуждают стремление человечества к самоуничтожению. Там довольно узнаваемые персонажи, которые списаны с интеллектуальных авторитетов кёстлеровской эпохи: профессор-бихевиорист, воспитывающий своих детей по

— Что значит «наблюдать за властью»? Вообще организованное наблюдение — это то, что делает ученый-экспериментатор. Он помещает субъекта в некоторые условия и смотрит, как тот будет себя вести. Читать газетные заголовки о решениях партии и правительства, а потом давать им свою глубокомысленную интерпретацию, прикрывая личное оценочное суждение авторитетом науки (к которой когда-то принадлежал или просто прошел по касательной), — не значит «наблюдать за властью». Вспомните старую аллегория: люди прикованы цепями в пещере спиной к свету, и все, что они видят, — игра теней на ее стене. Есть те, кто ищет регулярности в появлении теней и создает на этот счет более или менее проверяемые теории, — это ученые. Есть те, кто пытается разбить око-



Агентство «Москва»

Виктор ВАХШТАЙН:

«Нас интересует, На

канонам теории научения, сумасшедший психоаналитик, математик, одержимый идеей спасти мир, потому что его сына призвали на фронт, кибернетик из Бостона и т.д. Кёстлер — мастер издеваться над своими современниками. Он четко показывает, где ученый перестает быть ученым, выходя в поле публичной экспертности, и насколько он одновременно беспомощен и циничен, когда переходит от торговли мировоззрением к политическим рецептам. Все его персонажи начинают с описания царящего в мире мрака и хаоса, переходят к превознесению собственных дисциплин, от лица которых пытаются говорить, а затем предлагают «решения»: например, добавить в водопровод химикаты, снижающие уровень агрессии, или полностью «чипизировать» неуправляемое человечество. И все сетуют на то, что политики остаются абсолютно безразличны к их замечательным и строго научным рецептам по улучшению мира. Такой вот офлайн-новый фейсбук в отдаленно взятом швейцарском шато.

— Тогда в чем главный импульс для того, кто, как вы, похоже, знает, «как надо», — найти истину или улучшить мир?

— Я не знаю, «как надо». И не пытаюсь навязать остальным идею того, «как надо». Лет до 27 я думал, что знаю «как надо», и действовал в политической логике: вступал в партию, организовывал пикеты, работал семь лет с «Голосом», ездил от ОБСЕ в Албанию, Боснию и другие поствоенные регионы. Сейчас мне куда интереснее разобраться с тем, как устроен язык социальной науки и может ли объектно-ориентированная онтология стать ресурсом социологической теории. В свое оправдание могу сказать только то, что никогда не путал две эти логики. Не пытался выдать работу в Вуковаре или Луганске за науку, а преподавание Вебера — за политику. Политик — это тот, кто знает «как надо» улучшить мир и готов за это бороться. Сегодня из настоящих политиков в России — только радикальные феминистки.

— Те, которые сумели навязать свою повестку...

— Повестку пытаются навязать медийные феминистки. Радикальные перекрывают движение и срывают политические саммиты.

— Считаете, власть поставит перед необходимостью идти на баррикады?

— Идти на баррикады, когда вас поставили перед такой необходимостью, это реакция крысы в лабиринте. Политика — это когда вы идете на баррикады не потому, что вам не оставили выбора, а потому, что это и есть ваш выбор.

— Но была такая функция: публичные политики в фейсбуке — те, которые наблюдают за властью, контролируют Большого Брата.

вы, — это политики. Есть те, кто пытается убедить остальных, что они уже поняли подлинную природу теней, и выдает свое «теневоззрение» за результат научной работы, а собственные громкие воззвания — за избавление от оков. Это публичные интеллектуалы. Хотя ничего сверх того, что видят остальные, они не видят. У них нет ни привилегированной позиции наблюдателя, ни особой оптики, ни своего языка. Впрочем, язык как раз сейчас появляется.

— И зачем они это делают?

— Лучше спросить у них. Кажется, в языке Новой Публичности это называется «ставкой». Интересно, что в научной работе тоже есть идея «ставки». Скажем, дать новое объяснение хорошо, казалось бы, известному феномену — это «ставка» ученого. Ставка публичного интеллектуала — дать свою оригинальную и одобряемую большинством подписчиков интерпретацию некоторого политического события.

Возьмем кейс с Екатеринбургом (который я упорно отказывался комментировать последние месяцы). Вот появляется информация, что сейчас ВЦИОМ проведет опрос и по его результатам «власть рассудит». Нормальный оппозиционно-настроенный обыватель (то есть средне-статистический читатель «Новой газеты») тут же комментирует: «Конечно, это же

общественное мнение». После прогноза, слегка припорошенного социологической терминологией, озвучивается «ставка» интеллектуала: «Чтобы у людей появилась позиция, нужна открытая общественная дискуссия. Демократия — это про обсуждение, а не про волеизъявление. Каждый должен иметь возможность высказаться и сформировать свое мнение». Интересная перестановка акцентов. То есть люди, они как бы по определению тупые, мнения у них нет. И без помощи «лидеров мнения» оно не появится.

Но вот ВЦИОМ проводит опрос, и — о чудо! — выясняется, что даже по данным ВЦИОМа люди не хотят храм вместо сквера. Что говорит на это ПАПИН? Что был

« Власть использует соцопросы в своих целях, сознательно интерпретируя «шум» как «сигнал». В опросах, как и в референдумах, всегда побеждает тот, кто их проводит »

ВЦИОМ, сейчас они нарисуют нужные цифры и под прикрытием опроса продадут свою линию». Но тут на сцену выходит публичный интеллектуал из околосоциологических кругов. Он говорит: «Но давайте посмотрим глубже! А что если цифры не нарисуют? Ведь у обывателей нет достаточной информации, нет ясности, а потому нет позиции. И значит, будет большой процент отказов от ответа и затруднившихся. Власть знает об этом и использует соцопросы в своих целях, сознательно интерпретируя «шум» как «сигнал». В опросах, как и в референдумах, всегда побеждает тот, кто их проводит. Так что ждем результатов: ВЦИОМ с минуты на минуту заявит, что народ за храм. Кстати, читайте об этом в моей новой книжке про

не прав? Нет, что это «настоящая победа демократии, уральцы сломали откатанную политическую технологию манипуляции, проявив подлинное гражданское мужество, но демократия — это все равно не про действия, а про слова». И никто никогда не вспомнит предыдущий пост. У публичного пространства короткая память.

— Как вы в своей социологической герметичности воспринимаете нынешнее состояние режима?

— Никак не воспринимаю. В языке журналиста «режим» — это что-то само собой разумеющееся, на что можно указать пальцем. В языке политически ангажированного интеллектуала «режим» — это универсальная причина всех наблюдаемых явлений: от роста цен до частых походов



пойдут ли люди баррикады >>

в спортзал. Мой коллега Константин Гаазе несколько лет потратил на то, чтобы вернуть идею «режима» хоть какую-то научную значимость: через анализ интеллектуальной траектории этого понятия, спор с Барбарой Геддес, поиск новых теоретических ресурсов. Он анализирует, как понятие «преступного режима» использовалось на Нюрнбергском процессе для создания фигуры «коллективного обвиняемого» — не государства, не группы лиц, а именно «режима». (Интересно, что прокурору для этого потребовалось добавить к списку обвинений обвинение в заговоре.) Это ставка ученого.

— **А вы вообще могли бы хоть что-нибудь выразить, если бы до такой степени без конца все уточняли?**

— Да. Это называется «наука». Все-таки смысл науки «не под горой и не в мэрии», он в библиотеке и в лаборатории.

— **Что за два года изменилось в данных вашего постоянного исследования «Евробарометра»?**

— Прежде всего экономические стратегии поведения. Первой реакцией на кризис было сокращение расходов. Затем, когда стало понятно, что «это, видимо, надолго», возобладали другая стратегия: использовать свои социальные связи, чтобы найти дополнительный заработок. По мере того как все больше людей стали получать зарплаты в конвертах, исчезала ценность официального «белого» дохода, которая сформировалась лет десять назад.

Потом, вторая история, уже год спустя, — кредитное бремя. Довольно сильно изменилось кредитное поведение людей.

— **Перестали брать кредиты?**

— Нет, стали говорить о том, что их не отдадут. Риск не отдавать кредиты существенно вырос. А ведь у нас суперзаакредитованное население.

И последняя тенденция прошлого года — исчерпание «подушки безопасности». То есть было довольно много людей, имевших сбережения в размере нескольких месячных зарплат. Сейчас это число стремительно сокращается, как и количество сбережений.

— **А количество желающих уехать растет по вашим замерам?**

— Эмиграционные настроения сократились.

— **Сократились?!**

— Судя по последним данным, да. Когда мы начинали анализировать эмиграционные настроения, они были куда сильнее у более обеспеченных групп населения. Затем, с началом кризиса, о своем желании эмигрировать стали чаще говорить как раз менее обеспеченные. Сейчас эта тема отступает на второй план. Интересно другое — с какими еще параметрами (понятно, помимо дохода и сбережений) связаны эмиграционные настроения. Наша гипотеза была в том, что большой объем сильных (дружеских) связей удерживает людей, а слабые связи (знакомства), наоборот. Но, как выяснилось, и сильные, и слабые связи усиливают желание уехать. Оказалось, связи — это не то, что удерживает, а то, что повышает вероятность смены места жительства, и не обязательно эмиграции, это может быть переезд в другой город. На смену места жительства больше ориентированы люди, у которых больше социальный капитал. С социальным капиталом связан и еще один параметр — уровень субъективного благополучия, то, что экономисты называют «уровнем счастья».

— **Куда люди смещаются, если не говорить про границу?**

— Москва перестает быть главным центром притяжения, растет привлекательность крупных региональных центров — Екатеринбург, Новосибирск, Красноярск. Которые начинают больше выигрывать от притока человеческого капитала. С одной стороны, интересная тенденция, а с другой — пока непонятно, с чем она связана.

— **Видимо, с поисками того, что имело в виду ЮНЕСКО, когда назначило Всемирный день счастья. Это социальный эффект?**

— Для социологов — да, для экономистов — нет. Интересно, что субъективное благополучие — относительно устойчивый показатель (он не сильно снизился даже в период кризиса), а вот эмиграционные

настроения медленно, но снижаются. Возвращаясь к вашему вопросу, мои коллеги показали на данных «Евробарометра», насколько переезд в другое место реально повышает уровень субъективного благополучия людей и как в течение трех лет после отъезда этот показатель плавно снижается у групп переехавших (причем связь с доходом здесь довольно слабая).

— **Это ощущение субъективного благополучия отличается у разных поколений?**

— Есть обычные возрастные различия, которые иногда очень хочется проинтерпретировать как «поколенческие». Но тут нет открытия: внутрипоколенческие различия всегда сильнее межпоколенческих.

— **То есть социальные группы в одном поколении...**

— Будут различаться друг с другом сильнее, чем между поколениями. Есть значимые межпоколенческие различия, но они не касаются ни субъективного благополучия, ни стратегии поиска работы, например. Потому что стратегия поиска работы, там с запасом доминирует — «через знакомых». И это межпоколенческая константа.

Различаются источники информации, различается доверие, различаются другие какие-то параметры.

— **А «культура участия» как-то растет?**

— Смотря, что мы называем «культурой участия». У этого понятия довольно длинный идеологический шлейф: вот есть страны, где людям наплевать, и страны, где людям не наплевать. В первых странах — авторитаризм или анархия, во вторых — демократия и гражданское общество. Культура решает. Это сильно упрощенное и не менее сильно мифологизированное утверждение. Но оно, с одной стороны, созвучно нашим обыденным представлениям о мире (мол, «просто люди у нас такие»), а с другой — тому, что называется культурным детерминизмом в экономике и политике. У социологов есть иной словарь — «коллективные действия», «механизмы мобилизации», «социальный капитал». Вот есть, например, утверждение в теории социального капитала: массовым

протестным действиям обычно предшествует период «низовой» солидаризации людей. Растут сети доверия, расширяются круги друзей и знакомых. Период первоначального накопления социального капитала. И тут важны три параметра: количество связей, их сила (доверительность) и конфигурация (сколько ваших друзей друзья друг с другом, знаменитый тезис Грановеттера о значимости «мостов» между отдельными «кликами»). Конфигурацию очень сложно замерить в большом социологическом опросе. Количество и силу — легко. И вот мы видим, что, во-первых, сильные (дружеские) связи больше влияют на то, пойдете ли вы на баррикады, чем знакомства и просто активные контакты. Во-вторых, большое количество связей повышает вероятность выхода на любой митинг — как за, так и против действующей власти.

— **А люди пойдут на баррикады?**

— На этом этапе — непонятно. Содной стороны, период первоначального накопления социального капитала закончился. Появились реальные механизмы его «конвертации» в коллективные действия. С другой — сильнее проявился эффект, который мы с Павлом Степанцовым назвали в свое время «эффектом мобилизации-нейтрализации». Чем больше у вас сильных социальных контактов, тем выше вероятность, что вы примете участие в политической акции. Но в то же время чем больше у вас связей, тем вы более оптимистичны и более удовлетворены своей жизнью. Выяснилось, что социальный капитал работает как бы в две стороны — и на коллективную мобилизацию, и на нейтрализацию революционных настроений. Поэтому более вероятны локальные, городские протесты по поводу конкретных местных проблем.

— **В социологии есть такая вещь, как благополучное общество и неблагополучное общество?**

— Нет, это бессмысленные словосочетания.

— **Поэтому вы предпочитаете говорить не об обществе, а о повседневности?**

— Нет, просто я предпочитаю говорить на языке своей науки. Если я действую как макросоциолог (например, делаю опросы), я пользуюсь языком соответствующих теорий. Социальные связи, установки, стратегии поведения больших социальных групп, коллективные действия, горизонты ожиданий и т.д. Если я действую как микросоциолог, я изучаю структуры повседневного опыта, организацию рутинных и нерелективных практик людей в городском пространстве, наблюдаемые феномены здесь-и-сейчас. Но и в том, и в другом случае я ищу устойчивые взаимосвязи между параметрами. Социология — это не разговоры об обществе. Социология — это даже не социология (расхождение утверждения в духе: «рейтинг Путина вырос после Крыма и снизился после пенсионной реформы»). Социология — это поиск конкретных эмпирических ответов на предельные философские вопросы о доверии, действии, социальном порядке и коллективных представлениях. И для современной социологии общества как большого животного — здорового или больного, благополучного или неблагополучного, активного или пассивного — не существует.

— **А политика существует?**

— Не существует единого понимания политики. Есть триста разных способов мыслить нечто как «политическое» и еще больше способов его изучать. Та модель, от которой мы отталкивались в нашем разговоре, предполагает, что политика — как бизнес, наука или религия — не более чем совокупность упорядоченных и определенным образом мотивированных действий. У каждой такой сферы действия — своя логика. Есть синагога, и есть бордель — можно бывать и там, и там, главное — не путать одно с другим.

Беседовали **Ольга ТИМОФЕЕВА, Марина ТОКАРЕВА, «Новая»**

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ



Дмитрий БЫКОВ

В общем, полная нирвана — только надо, чтоб с дивана встал протестный МИЛЛИОН

В ТАССе будет пара строчек, но уж сети голоса: насчитал нас «Белый счетчик» тысяч ровно пятьдесят! Счетчик — вот источник смысла, ибо высшие посты уважают только числа, а слова для них пусты. Нарастает жажда мести. Чуть нас снегом занесет — сразу выйдут тысяч двести, а весной и пятьсот. А при виде миллиона тут начнется кутерьма — сразу «пятая колонна» обернется четырьмя! И воздастся нам по вере — все окажутся равны: и Росгвардия — не звери, и полиция — сыны, и ховившие в фашистах силовые господа стайкой белых и пушистых нам объявятся тогда! Тут и выборы вернутся, и как раз, устав от бразд, безо всяких революций Путин лиру передаст — попросится в Совфеде, всем кивнет, и был таков — укатился на мопеде окормлять «Ночных волков». В общем, полная нирвана, общий торт «Наполеон». Сразу крикнет нам «Осанна!» Соловьев-хамелеон — только надо, чтоб с дивана встал протестный миллион.

И скажу тебе, лошара, попивающий виццо, что в истории земшара тот же принцип налицо. Были, помню, тут шумеры, чей народ довольно мал, — и Господь крутые меры постоянно принимал. И потом, в эпоху римлян, был Господь довольно крут — мир вечно было задымлен, всюду голод, всюду труд... Что ни год — крутая мера, всюду горе от ума, инквизиция, холера, проституция, чума, много злобных и немых — то Гоморра, то Содом... Ибо жизнь — такой же митинг, согласованный с трудом. Неизвестно, что за гробом, страшно мыслить и дерзать — все сидели по утробам и боялись вылезать. Но дошло до милли-

арда — повернулось колесо, появились Леонардо, Просвещение, Руссо, научились мыть посуду, гладко складывать слова... Где-то, хоть и не повсюду, соблюдаются права, сокращаются бесчинства, умягчился Божий гнев, уважаются меньшинства, совершенно обнаглев...

Что сказать! Не дремлет дьявол. В прошлый век в последний час он людей горстями хавал, чтобы меньше стало нас: были схватки мировые, царство пули и петли, чтобы язвы моровые нас от дела отвлекли, — но непросто перебить их, осмелевших Божьих чад, и опять на общий митинг поколения спешат! Песни пишем, в небе реем, носим шляпы и очки, можно даже быть евреем безнаказанно почти... Ошибался, видно, Мальтус, не ошибся, видно, Маркс — торжествуют ум и мягкость, и рулит активность масс. Будет восемь миллиардов — будет рай на первый взгляд! Будут слушать песни бардов, госграницы упразднят... А когда нас будет десять — если делать по уму, то однажды перевесить мы сумеем смерть саму. Чтобы Бог молитву слышал, чтобы ей поверил он — это надо, чтобы вышел ну хотя бы миллион, а уж десять миллиардов — это слышится вполне. Как сказал священник Ардов в разговоре как-то мне — Бог общаться с нами хочет, и его бояться — грех. Слышит только одиночек — или только сразу всех. Так-то я и мыслю Бога: Богу скучен плач сурдин. Богу слышно, если много — или если ты один.

Если кто-то в раже псовом предрекает нам развал — этот митинг согласован, сам Господь его создал. Выходите! Все на митинг! Плуг не вязнет в борозде. Если ж кто-то трус и нытик — пусть останется в Нигде.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Редакторы номера:
Р. Дубов, С. Соколов

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru



РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы),
Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА,
Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНKOVA,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПб

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 6б

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
NovayaGazeta.Ru — 20 400 000 просмотров за июль 2019 г.
Тираж одного номера в СПб — 3220 экз.



«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 10.08.2019. Номер подписки: 23:30, 10.08.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:30, 11.08.2019. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б. ООО «Медиа.С-Пб».